

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 1 2021

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместители главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Гумаланов Николай Васильевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голиченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Фаткудинов Зефрей Максимович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru/>

**ПРОГРАММНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ
В УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ**

Ключевые слова: программное бюджетирование, общественные финансы, государственные программы, проектное управление, уровни управления, источники финансирования.

Пандемия COVID-19 и экономическая рецессия существенно сократили объем финансовых ресурсов, с помощью которых предполагалось решать наиболее острые проблемы общественного развития, что вызвало необходимость актуализации и переосмысления теоретического и практического опыта функционирования целевых программ как инструмента управления общественными финансами Российской Федерации. В статье произведено обобщение проблем развития программного бюджетирования на современном этапе, указаны источники их возникновения. Исследование осуществлялось с применением совокупности общенаучных методов; эмпирические результаты получены путем наблюдения и сбора данных о практической реализации государственных и муниципальных программ из официальных источников. Осуществлен критический анализ научных публикаций и отчетов органов государственной власти и местного самоуправления по проблемам развития программного бюджетирования и управления общественными финансами.

Обозначено смещение ракурса научных исследований по сравнению с начальным этапом внедрения программных принципов управления общественными финансами. Выделены основные методологические трудности, препятствующие качественному совершенствованию инструментария программного бюджетирования в целом, а также на каждом из уровней управления в отдельности. Сформулированы ключевые недостатки практического применения программного бюджетирования и обозначена их логическая связь с факторами, содержащими темпы и оказывающими влияние на вектор социально-экономического развития Российской Федерации. Приведены направления дальнейшего совершенствования программного бюджетирования и оговорены условия действенной работоспособности как новых, так и устоявшихся методов и приемов, оказывающие влияние на итоговую результативность государственных и муниципальных программ. Результаты исследования могут применяться для корректировки стратегических и программных документов органов власти в целях совершенствования управления общественными финансами.

Научный интерес к программному бюджетированию в настоящее время существенно видоизменился по сравнению с периодом 2010–2014 гг., когда в научных публикациях обосновывалась необходимость перевода бюджетов бюджетной системы РФ на программные принципы, анализировался зарубежный опыт и приводилось обоснование степени готовности инфраструктуры бюджетного процесса к намеченной реформе [1-2]. В настоящее время акцент исследований сместился в сторону необходимости комплексного развития государственного финансового менеджмента в целом [9]; отдельные программы и их укрупненные направления изучаются с позиции результа-

тивности [11, 12, 22], а приоритетным инструментом управления общественными финансами называют проектное управление [10, 13, 24]. Однако кризисный 2020 год, ключевыми событиями которого стали пандемия COVID-19 и мировая экономическая рецессия, возродил внимание научного сообщества к проблематике программного бюджетирования ввиду обострившейся необходимости решать новые проблемы развития общества путем концентрации резко сократившихся ресурсов на актуальных вопросах [17, 23, 30]. Необходимость дальнейшего развития инструмента программного бюджетирования не подвергается сомнению [3, 4, 6, 16, 28]. Отечественные исследования сконцентрированы преимущественно вокруг методик оценки эффективности самого программного бюджетирования или на оценке эффективности управления в целом [18, 19, 21]. Зарубежные же публикации делают акцент на вопросах гласности, прозрачности осуществления бюджетных расходов и общественном участии в их формировании [7].

С позиции научно-теоретического изучения и осмысления практического опыта проблема развития программного бюджетирования встречается с рядом принципиальных методологических затруднений, являющихся следствием общего вектора развития экономической науки в РФ и практики управления общественными финансами. К их числу следует отнести:

- недостаточную четкость в фундаментальном теоретическом обосновании функционирования общественных финансов;
- недостаточную увязку теорий финансового и денежно-кредитного регулирования и теорий государственного управления и наличие противоречий и расхождений в практической реализации решений в этих сферах;
- размытость российского категориального и методического аппарата и существенные расхождения практического инструментария с зарубежным, затрудняющие возможность адаптации положительного опыта организации бюджетирования других стран;
- доминирование принципа императивности в деятельности государства по управлению финансовыми отношениями, выражающееся, в том числе, в первичности положений нормативных актов по отношению к теоретическим разработкам;
- недостаточно полный учет в реализации политического курса объективных экономических закономерностей и тенденций развития мирового общества.

В результате влияния названных особенностей изначальный замысел программного бюджетирования несколько видоизменился и приобрел устойчивые особенности, вследствие чего на текущем этапе можно достаточно четко обозначить его страновую специфику. Так, одной из специфических черт российского программного бюджетирования на всех уровнях выступает сочетание имитационных и существенных характеристик [25]. Реализация программ и проектов освещается с активным использованием маркетинговых технологий, призванных формировать общественное мнение о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. При этом ак-

цент в большей степени делается на достигнутых результатах, а недостатки и пробелы не становятся предметом активной общественной дискуссии, что препятствует развитию самого инструментария бюджетирования и снижает результативность воздействия на проблемные сферы.

Программное бюджетирование, как и многие другие инструменты государственного и муниципального управления, активно использует цифровые технологии, которые изначально служат целям осуществления контроля за сбором информации о реализации программ и составления сводной отчетности уполномоченными органами, а лишь затем – для налаживания обратной связи с обществом и получения объективной картины о соответствии действий органов власти общественному запросу.

Несмотря на очевидный технологический прогресс и определенные методические усовершенствования, качественное развитие программного бюджетирования затруднено, но при этом достаточно успешно выполняются ориентиры, заложенные текущей политической повесткой. Следует отметить, что стратегическое управление финансами подчинено парадигме современного государственного управления – поиску рисков и угроз, прежде всего внешних. Этому тренду следуют и разработчики программ всех уровней управления [31]. Не случайно основным методическим приемом анализа в научных публикациях и в текстах самих государственных и муниципальных программ выступает SWOT-анализ. Теоретические изыскания направлены на поиск недостатков в самом инструментарии бюджетирования и организации бюджетного процесса, а в практическом смысле этот прием используется в ключевых документах прогнозирования, планирования и программирования и служит целям поиска уязвимостей и направлений приложения управленческих усилий. SWOT-анализ в современных реалиях выступает малорезультативным видом изолированного применения и отсутствия комплексного внедрения риск-ориентированного подхода к организации всей системы государственного управления [5, 29, 30], который ставил бы во главу угла интересы общества, а не собственные интересы государства или политических элит.

Проблемы программного бюджетирования на уровнях управления необходимо рассматривать более пристально на каждом из уровней управления ввиду наличия ярко выраженных объективно обусловленных особенностей.

1. Программное бюджетирование на федеральном уровне испытывает влияние:

- процессов консолидации и централизации властных и финансовых ресурсов, проистекающих одновременно с внедрением и развитием инструментария программного бюджетирования;

- реализации решений по обеспечению стабильности функционирования аппарата управления;

- высокой степени влияния на общественные процессы силовых ведомств. При этом расходы федерального бюджета на программы направления «Обеспечение национальной безопасности» не отличаются характерным для других направлений уровнем прозрачности. Расчетным путем авторами уста-

новлена их доля в программных расходах федерального бюджета: 12,77% в 2016 г., 9,01% в 2017 г., 10,65% в 2018 г., 9,07% в 2019 г., соответственно. Между тем уровень программизации федерального бюджета наименьший по сравнению с таковым других бюджетов: 46,6% в 2016 г., 48,0% в 2017 г., 38,7% в 2018 г., наблюдается резкий рост в 2019 г. – 72,8% согласно открытым данным. При этом наличие секретных статей в составе расходов федерального бюджета не позволяет сделать однозначные выводы о степени реальной ориентированности расходов в сфере безопасности и охраны правопорядка на решение значимых общественных проблем;

– необходимости учета требований политической повестки левого направления, что выражается в однозначном преобладании расходов социального назначения (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ассигнований федерального бюджета
по направлениям государственных программ РФ в 2020 г.**

Направление	Сумма, млн руб.	Удельный вес, %
Новое качество жизни	4 184 396,46	47,05
Инновационное развитие и модернизация экономики	2 006 264,96	22,56
Эффективное государство	1 631 044,85	18,34
Сбалансированное региональное развитие	1 071 971,5	12,05
Обеспечение национальной безопасности	не расшифровано	×

Примечание. Табл. 1 составлена авторами по данным [26].

В структуре расходов на государственные программы РФ в разрезе источников четко не определена методика учета межбюджетных трансфертов [14], что предполагает возможность завышения доли реального участия региональных и местных бюджетов, бюджетов внебюджетных фондов (табл. 2) ввиду включения в состав их финансирования расходов, фактически осуществляемых за счет федеральных трансфертов.

Таблица 2

Кассовое исполнение программного бюджета РФ в 2016–2019 гг.

Год	Источник ресурсного обеспечения	Расходы				Исполнение, %
		плановое значение		кассовое исполнение, фактические расходы		
		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	
2016	Федеральный бюджет	7 763,0	38,6	7 656,2	36,3	98,6
	Консолидированные бюджеты субъектов РФ	5 355,7	26,6	4 865,6	23,1	90,8
	Государственные внебюджетные фонды РФ	2 144,9	10,6	2 226,2	10,6	103,8
	Территориальные государственные внебюджетные фонды	-	-	461,8	2,1	-
	Юридические лица	4 666,9	23,1	5 437,2	25,8	116,5
	Внебюджетные источники	201,5	1,0	432,4	2,0	214,5
	<i>Всего</i>	<i>20 132,3</i>	<i>100,0</i>	<i>21 079,6</i>	<i>100,0</i>	<i>104,7</i>

Окончание табл. 2

Год	Источник ресурсного обеспечения	Расходы				Исполнение, %
		плановое значение		кассовое исполнение, фактические расходы		
		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	
2017	Федеральный бюджет	7 750,8	37,6	7 878,7	37,8	101,6
	Консолидированные бюджеты субъектов РФ	4 838,2	23,5	4 545,3	21,8	93,9
	Государственные внебюджетные фонды РФ	2 327,0	11,3	2 248,2	10,8	96,6
	Территориальные государственные внебюджетные фонды	1 737,1	8,4	1 722,9	8,2	99,2
	Юридические лица	3 798,1	18,5	4 361,2	20,9	114,8
	Внебюджетные источники	146,6	0,7	86,2	0,4	58,8
	<i>Всего</i>	<i>20 588,4</i>	<i>100,0</i>	<i>20 842,9</i>	<i>100,0</i>	<i>101,2</i>
2018	Федеральный бюджет	6 215,7	64,7	6 460,0	59,2	103,9
	Консолидированные бюджеты субъектов РФ	568,0	5,9	360,4	3,3	63,5
	Государственные внебюджетные фонды РФ	706,7	7,4	636,7	5,8	90,1
	Территориальные государственные внебюджетные фонды	-	-	-	-	-
	Внебюджетные источники	2 119,5	22,0	3 447,4	31,6	162,7
	<i>Всего</i>	<i>9 610,0</i>	<i>100,0</i>	<i>10 904,8</i>	<i>100,0</i>	<i>113,5</i>
2019	Федеральный бюджет	9 529,8	60,2	9 719,6	60,0	102,0
	Консолидированные бюджеты субъектов РФ	-	-	-	-	-
	Государственные внебюджетные фонды РФ	3 896,0	24,6	3 834,7	23,7	98,4
	Территориальные государственные внебюджетные фонды	-	-	-	-	-
	Внебюджетные источники	2 415,4	15,2	2 640,2	16,3	109,0
	<i>Всего</i>	<i>15 841,2</i>	<i>100,0</i>	<i>16 194,5</i>	<i>100,0</i>	<i>102,2</i>

Примечание. Табл. 2 составлена авторами по данным [26].

Необходимость строгого контроля за использованием межбюджетных трансфертов предполагает смещение от варианта кассового обслуживания путем открытия счета бюджета в пользу открытия счетов отдельным участникам бюджетного процесса субфедерального уровня и смешанного варианта кассового обслуживания. Обозначившаяся тенденция подтверждает процессы усиления вертикали власти в форме сверхцентрализации ресурсов и контрольных функций.

2. Программное бюджетирование на региональном уровне выступает инструментом, обеспечивающим логическое продолжение политики, проводимой федеральным центром, и испытывает на себе последствия несоответствия расходных возможностей бюджетов субъектов РФ запросу на уровень финансирования тех обязательств, которые возложены на регионы. Наиболее ярко проявившееся в 2020 г. вследствие пандемии COVID-19 несоответствие – в сфере здравоохранения. Активная критика неолиберальных тенденций за чрезмерное сокращение ресурсов здравоохранения, в частности инфекционного направления, способствовала усилению необходимости государственного вмешательства во всем мире. При этом ответственность за реа-

лизацию мер и изыскание необходимых объемов ресурсов в РФ по-прежнему в значительной мере ложится на региональный уровень – как напрямую, так и через финансовое обеспечение программ государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи субъектов РФ. Программное финансирование здравоохранения в Чувашской Республике приведено в табл. 3.

Таблица 3

**Финансирование государственной программы
Чувашской Республики «Развитие здравоохранения» в 2013–2019 гг.
в разрезе источников, %**

Источник финансирования	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Федеральный бюджет	2,9	3,6	3,9	5,9	2,4	3,3	6,2
Бюджет Чувашской Республики	16,7	13,4	15,0	17,4	23,2	22,3	19,9
Бюджет Территориального фонда обязательного медицинского страхования Чувашской Республики	78,9	83,0	81,1	76,7	74,4	74,4	73,9
Местные бюджеты	1,5	-	-	-	-	-	-

Примечание. Табл. 3 составлена авторами по данным [28].

3. Исключительно малый объем финансовых ресурсов, находящийся в распоряжении органов местного самоуправления, превращает программное бюджетирование в большинстве случаев в декоративный инструмент, способствующий лишь формированию логической связи между действиями органов власти и запросом жителей муниципальных образований. Позитивным фактором в развитии программного бюджетирования на местном уровне выступает максимальная прозрачность расходов муниципальных образований на целевые программы, отражаемая в бюджетах и отчетности вплоть до значений, выраженных в копейках. Высокий уровень исполнительской дисциплины, направленный на сохранение объемов трансфертного финансирования, позволяет приблизить показатели уровня программизации в отдельных муниципальных образованиях РФ к 100% [15]. Следует добавить, что в большинстве субъектов РФ ситуация аналогична: в 75 субъектах РФ в 2018 г. уровень программизации превысил 90%, средний уровень программизации региональных бюджетов составил 95,9% [27].

Реальная результативность программного бюджетирования все еще остается недостаточно высокой. В табл. 4 приведены данные о результативности государственных программ РФ.

Таблица 4

**Выполнение плана по реализации основных мероприятий
и контрольных событий по государственным программам РФ в 2016–2019 гг., %**

Направления перечня ГП (количество программ)	2016	2017	2018	2019
Новое качество жизни (12)	88,98	95,21	93,68	н/д
Инновационное развитие и модернизации экономики (17)	85,26	87,58	86,96	н/д
Сбалансированное региональное развитие (4)	91,03	79,46	79,41	н/д
Эффективное государство (4)	94,64	93,67	89,13	н/д
Итого	88,12	89,46	88,17	88,90

Примечание. Табл. 4 составлена авторами по данным [26].

Технология установления и отслеживания индикаторов государственных программ несовершенна [8], весьма значительная часть индикаторов на федеральном уровне уже после их установления не применяется. Уровень достижения индикаторов государственных программ не используется в методике оценки эффективности деятельности органов власти субъектов РФ и местного самоуправления, отслеживаемым показателем выступает исключительно уровень программизации [27].

Современное представление программной бюджетной классификации в 2020-м финансовом году может служить утилитарной цели бюджетирования – облегчению необходимости сокращения расходов при уменьшении доходной части благодаря внедрению детализированной программной классификации. Одновременно редакция бюджетной классификации расходов, применяемая в 2020 г., существенно усложнила структуру программ, вводя в их состав многочисленные проекты [23], что в аналитическом ракурсе размыло принципиальную границу между программой, подпрограммой и проектом как в терминологическом, так и в содержательном отношении, заложив предпосылки для манипуляций с отчетностью.

Средством противодействия неоднократно подчеркнутому формализму программного бюджетирования могли бы стать общественные слушания и инициативное бюджетирование, однако реальная работоспособность этих технологий низка в результате искусственно низкого уровня гражданской активности, снижения реальных располагаемых доходов граждан и низкого уровня бюджетной обеспеченности субъектов РФ и муниципальных образований [16].

В заключение следует отметить, что программное бюджетирование – это лишь один из инструментов управления общественными финансами, и реальная результативность его применения будет зависеть от многих факторов, как внутренних, так и внешних по отношению к бюджетированию как таковому. Одно лишь применение этого инструмента не в состоянии преодолеть системные недостатки управления, выражающиеся в ориентации на сырьевую модель функционирования экономики с консервацией действующей модели управления [20]. Россией был упущен благоприятный для реформ период, когда данный инструмент мог действительно служить целям переориентации экономики на функционирование в условиях четвертой индустриальной революции, а в текущих условиях ключевыми целями применения инструмента становятся лишь попытки сгладить результаты воздействия непредвиденных глобальных шоков и самортизировать их последствия.

Литература

1. Александрова О.Г., Гринина Е.С. Методика формирования расчетных показателей программной модели управления общественными финансами региона // Вестник Чувашияского университета. 2014. № 1. С. 206–214.

2. Александрова О.Г., Мулюкова Е.С. Оценка регионального опыта формирования программной модели управления общественными финансами // Инновационные технологии управления и права. 2013. № 3(7). С. 70–79.

3. *Аркадьева О.Г.* Оценка эффективности реализации государственных программ: методические аспекты формирования отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17, № 1(472). С. 184–200.

4. *Аркадьева О.Г.* Проблемы внедрения риск-ориентированного подхода к формированию государственных программ субъектов РФ // Менеджмент и маркетинг: теория и практика: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева, 2018. С. 548–555.

5. *Аркадьева О.Г., Березина Н.В.* К вопросу об актуализации фундаментального знания о публичном бюджетировании – аспекты безопасности // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 30–35.

6. *Аркадьева О.Г., Березина Н.В.* Организационно-правовые элементы механизма социального программирования в регионах // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 7(466). С. 1354–1369.

7. *Бегчин Н.А., Богачева О.В., Смородинов О.В.* Обзоры расходов как инструмент управления общественными финансами в странах ОЭСР: теоретический аспект // Научно-исследовательский финансовый институт // Финансовый журнал. 2018. № 3(43). С. 49–63.

8. *Беланова Н.Н.* Оценка эффективности государственных программ: ключевые индикаторы и показатели // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 3. С. 487–502. DOI: 10.18334/err.10.3.100712.

9. *Березина Н.В., Аркадьева О.Г.* Теоретические аспекты программного управления социальной сферой – обзор и критический анализ подходов // Регулирование устойчивого развития экономики региона: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева, 2016. С. 23–29.

10. *Большаков С.* О практиках проектного управления: опыт стран Центральной и Восточной Европы // Общество и экономика. 2018. № 9. С. 33–43.

11. *Борщевский Г.А.* Инструменты оценки реализации государственных программ Российской Федерации // Государственное управление // Электронный вестник. 2018. № 67. С. 6–30.

12. *Борщевский Г.А.* Совершенствование подходов к оценке государственных программ Российской Федерации // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 22, № 1. С. 110–134.

13. *Бухвальд Е.М.* Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2(132). С. 50–54.

14. *Васюнина М.Л.* Межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации: современные проблемы и приоритеты // Дайджест-Финансы. 2019. Т. 24, № 2. С. 149–161. DOI: 10.24891/df.24.2.149.

15. *Галазова М.В.* Программное бюджетирование как инструмент управления муниципальными финансами // Вестник университета. 2019. № 12. С. 11–16.

16. *Гребенников В.Г., Магомедов А.Д.* Бюджетная самообеспеченность как проблема государственного программирования регионального развития // Экономика и математические методы. 2019. № 4. С. 68–77.

17. *Дорофеев М.Л.* Проблемы реализации программно-целевого метода бюджетных расходов в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2020. № 1. С. 13–21.

18. *Дынный Д.И., Брюханова Н.В., Русакова Н.В.* Оценка эффективности бюджетных расходов в программно-целевом управлении региональным развитием // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1(116). С. 29–35.

19. *Зайцев В.Е.* Оценка государственных программ Российской Федерации: новые вызовы // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 111–136.

20. *Запорожан А.Я.* Финансовая политика Российской Федерации на современном этапе // Экономика и управление народным хозяйством. 2019. № 4(6). С. 8–16.

21. *Кваша В.А., Колесов Р.В., Туманов Д.В.* Совершенствование механизмов управления региональными и муниципальными финансами: оценка и рекомендации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2019. № 3(44). С. 65–80.

22. Лев М.Ю., Колтакова И.А. Бюджетные факторы реализации государственных программ и национальных проектов в системе экономической и социальной безопасности России // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 5. С. 1521–1534.

23. Литина С.А., Бочарова Л.К., Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю. Актуализация подходов к стандартизации государственных программ субъектов и муниципальных образований Российской Федерации как условие перехода на проектное управление // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 1. С. 38–48. DOI: 10.15688/ге.volsu.2020.1.4.

24. Лялин А.М., Зозуля А.В., Еремина Т.Н., Зозуля П.В. Основные подходы к оценке и повышению эффективности управления государственными программами // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 26–33.

25. Минакир П.А. «Программная» экономика: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 2. С. 7–16.

26. Портал госпрограмм: сайт. URL: <https://programs.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2020).

27. Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2018 год [Электронный ресурс] // Минфин России: офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/11/main/Rezultaty_otsenki_za_2018_god_2.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

28. Рябинина Э.Н., Березина Н.В., Аркадьева О.Г. Механизм программного бюджетирования в субъектах Приволжского федерального округа в системе обеспечения социальной безопасности населения. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. 176 с.

29. Самтарова Н.А., Шохин С.О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 167–185. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-167-185.

30. Тебякин А.А., Шевченко М.В. Управление рисками реализации государственных программ Российской Федерации: теоретические подходы к решению проблемы // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3, № 1. С. 31–40. DOI: 10.18334/ecsec.3.1.110119.

31. Arkadeva O.G., Berezina N.V. Theoretical basis of state participation in the risk assessment of social development. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2019, vol. LXXVII, pp. 557–564. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.05.69.

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru).

ГОРШКОВА КАРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант по направлению «Финансы и кредит», Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (analin48@yandex.ru).

Olga G. ARKADEVA, Karina S. GORSHKOVA

PROGRAM BUDGETING IN MANAGING PUBLIC FINANCES

Key words: *program budgeting, public finances, state programs, project management, management levels, sources of financing.*

The COVID-19 pandemic and the economic recession significantly reduced the amount of financial resources that were supposed to be used to solve the most acute problems of social development, which caused the need to update and rethink the theoretical and practical experience in the functioning of targeted programs as a tool for managing public finances of the Russian Federation. The article summarizes the problems of developing program budgeting at the present stage, it indicates the sources of their origin. The study was carried out using a set of general scientific methods; empirical results were obtained by observing and collecting data on practical implementation of state and municipal programs from official sources. The authors performed a critical analysis of scientific publications and reports of state and local government bodies on the development of program budgeting and public finance management.

The shift in the perspective of scientific research in comparison with the initial stage of implementing the program principles of public finance management is indicated. The authors highlighted the main methodological difficulties that prevent qualitative improving the tools of program budgeting in general, as well as at each of the management levels separately. The key shortcomings in the practical application of program budgeting are formulated and their logical connection with the factors that constrain the pace and influence the vector of socio-economic development of the Russian Federation is indicated. The directions of further improving program budgeting are given and the conditions for on target efficiency of both new and established methods and techniques that affect the final effectiveness of state and municipal programs are stipulated. The results of the study can be used to adjust the strategic and program documents of the authorities in order to improve the management of public finances.

References

1. Aleksandrova O.G., Grinina E.S. *Metodika formirovaniya raschetnykh pokazatelei programmnoi modeli upravleniya obshchestvennymi finansami regiona* [Methodology for the formation of calculated indicators of the program model of public finance management in the region] *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2014, no 1, pp. 206–214.
2. Aleksandrova O.G., Mulyukova E.S. *Otsenka regional'nogo opyta formirovaniya programmnoi modeli upravleniya obshchestvennymi finansami* [Assessment of the regional experience in the formation of a program model of public finance management]. *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya i prava*, 2013, no 3 (7), pp. 70–79.
3. Arkadeva O.G. *Otsenka effektivnosti realizatsii gosudarstvennykh programm: metodicheskie aspekty formirovaniya otchetnosti* [Evaluation of the effectiveness of the implementation of state programs: methodological aspects of reporting formation]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2018, vol. 17, no. 1(472), pp. 184–200.
4. Arkadeva O.G. [Problems of introducing a risk-based approach to the formation of state programs of subjects of the Russian regions]. *Menedzhment i marketing: teoriya i praktika: sbornik statei Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Proc. Int. Sci. Conf. «Management and Marketing: Theory and Practice»]. Cheboksary, Chuvash State Pedagogical University named by I.Y. Yakovlev Publ., 2018, pp. 548–555.
5. Arkad'eva O.G., Berezina N.V. *K voprosu ob aktualizatsii fundamental'nogo znaniya o publichnom byudzhetrovanii – aspekty bezopasnosti* [On the issue of updating fundamental knowledge about public budgeting – security aspects]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost' kak paradigma sovremennoi teorii i praktiki upravleniya: sbornik materialov Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Economic security as a paradigm of modern management theory and practice»]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2019, pp. 30–35.
6. Arkad'eva O.G., Berezina N.V. *Organizatsionno-pravovye elementy mekhanizma sotsial'no-programmirovaniya v regionakh* [Organizational and legal elements of the mechanism of social programming in the regions]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2017, vol. 16, no. 7(466), pp. 1354–1369.
7. Begchin N.A., Bogacheva O.V., Smorodinov O.V. *Obzory raskhodov kak instrument upravleniya obshchestvennymi finansami v stranakh OESR: teoreticheskii aspekt* [Expenditure Reviews as a Tool for Managing Public Finance in OECD Countries: A Theoretical Aspect]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal*, 2018, no. 3(43), pp. 49–63.
8. Belanova N.N. *Otsenka effektivnosti gosudarstvennykh programm: klyuchevye indikatory i po-kazateli* [Government programs efficiency assessment: key indicators and indices]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2020, vol. 10(3), pp. 487–502. DOI: 10.18334/epp.10.3.100712.
9. Berezina N.V., Arkad'eva O.G. *Teoreticheskie aspekty programmogo upravleniya sotsial'noi sferei – obzor i kriticheskii analiz podkhodov* [Theoretical aspects of program management of the social sphere – a review and critical analysis of approaches]. In: *Regulirovanie ustoichivogo razvitiya ekonomiki regiona: sbornik materialov Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Regulation of sustainable development of the regional economy»] Cheboksary, Chuvash State Pedagogical University named by I.Y. Yakovlev Publ., 2016, pp. 23–29.

10. Bol'shakov S. *O praktikakh proektnogo upravleniya: opyt stran Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy* [On the practices of project management: the experience of the countries of Central and Eastern Europe]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2018, no. 9, pp. 33–43.

11. Borshchevskii G.A. *Instrumenty otsenki realizatsii gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii* [Tools for assessing the implementation of state programs of the Russian Federation]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2018, no. 67, pp. 6–30.

12. Borshchevskii G.A. *Sovershenstvovanie podkhodov k otsenke gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii* [Improving approaches to assessing government programs of the Russian Federation]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 110–134.

13. Bukhval'd E.M. *Natsional'nye proekty v sisteme strategicheskogo planirovaniya v Rossiiskoi Federatsii* [National projects in the system of strategic planning in the Russian Federation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2019, no. 2(132), pp. 50–54.

14. Vasyunina M.L. *Mezhyudzhetye transfery sub"ektam Rossiiskoi Federatsii: sovremennye problemy i priority* [Interbudgetary transfers to the constituent entities of the Russian Federation: modern problems and priorities]. *Daidzhest-Finansy*, 2019, vol. 24, no. 2, pp. 149–161 DOI: 10.24891/df.24.2.149.

15. Galazova M.V. *Programmnoe byudzhetrovanie kak instrument upravleniya munitsipal'nymi finansami* [Program budgeting as a tool for municipal finance management]. *Vestnik universiteta*, 2019, no. 12, pp. 11–16.

16. Grebennikov V.G., Magomedov A.D. *Byudzhelnaya samoobespechennost' kak problema gosudarstvennogo programmirovaniya regional'nogo razvitiya* [Budget self-sufficiency as a problem of state programming of regional development]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2019, no. 4, pp. 68–77.

17. Dorofeev M.L. *Problemy realizatsii programmno-tselevogo metoda byudzhetykh raskhodov v Russia* [The problems of implementing the program-targeted method of budget expenditures in the Russian Federation]. *Vestnik udmurtiya's universiteta. Ser. Ekonomika i pravo*, 2020, no. 1, pp. 13–21.

18. Dynnik D.I., Bryukhanova N.V., Rusakova N.V. *Otsenka effektivnosti byudzhetykh raskhodov v programmno-tselevom upravlenii regional'nykh razvitiem* [Evaluation of the effectiveness of budgetary expenditures in program-targeted management of regional development]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2020, no. 1(116), pp. 29–35.

19. Zaitsev V.E. *Otsenka gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii: novye vyzovy*. [Assessment of state programs of the Russian Federation: new challenges]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2018, no. 67, pp. 111–136.

20. Zaporozhan A.Ya. *Finansovaya politika Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape* [Financial policy of the Russian Federation at the present stage]. *Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom*, 2019, no. 4(6), pp. 8–16.

21. Kvasha V.A., Kolesov R.V., Tumanov D.V. *Sovershenstvovanie mekhanizmov upravleniya regional'nymi i munitsipal'nymi finansami: otsenka i rekomendatsii* [Improvement of mechanisms for managing regional and municipal finances: assessment and recommendations]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii)*, 2019, no. 3(44), pp. 65–80.

22. Lev M.Yu., Kolpakova I.A. *Byudzhetye faktory realizatsii gosudarstvennykh programm i natsion-alnykh proektov v sisteme ekonomicheskoy i sotsialnoy bezopasnosti Rossii* [Budgetary factors of implementation of state programs and national projects in the system of economic and social security of Russia]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2020, no. 10(5), pp. 1521–1534. DOI: 10.18334/ep.10.5.110264.

23. Lipina S.A., Bocharova L.K., Belyaevskaya-Plotnik L.A., Sorokina N.Yu. *Aktualizatsiya podkhodov k standartizatsii gosudarstvennykh programm sub"ektov i munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiiskoi Federatsii kak uslovie perehoda na proektnoe upravlenie* [Updating the Approaches for Standardization of State Programs of Federal Subjects and Municipalities of the Russian Federation as a Condition for the Transition to Project Management]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossi*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 38–48. DOI: 10.15688/re.volsu.2020.1.4.

24. Ljalim A.M., Zozulja A.V., Eremina T.N., Zozulja P.V. *Osnovnye podhody k ocenke i povysheniyu effektivnosti upravleniya gosudarstvennymi programmami* [Main approaches to

assessing and improving the effectiveness of government programs management]. *Municipal'naja akademiya*, 2020, no 1, pp. 26–33.

25. Minakir P.A. «Programmnaya» ekonomika: Dal'nii Vostok ["Program" economics: the Far East]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 7–16.

26. *Portal gosprogramm* [Portal of state programs]. Available at: <https://programs.gov.ru> (Accessed Date 2020, Sept. 1).

27. *Rezul'taty otsenki kachestva upravleniya regional'nymi finansami za 2018 god* [Results of assessing the quality of regional finance management for 2018]. Available at: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/11/main/Rezultaty_otsenki_za_2018_god_2.pdf (Accessed Date 2020, Sept. 1).

28. Ryabinina E.N., Berezina N.V., Arkad'eva O.G. *Mekhanizm programmnoogo byudzhetirovaniya v sub'ektakh Privolzhskogo federal'nogo okruga v sisteme obespecheniya sotsial'noi bezopasnosti naseleniya* [The mechanism of program budgeting in the constituent entities of the Volga Federal District in the system of ensuring the social security of the population]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2017, 176 p.

29. Sattarova N.A., Shokhin S.O. *Otdel'nye voprosy gosudarstvennogo administrirovaniya v sfere obespecheniya finansovoy bezopasnosti* [Some Issues of Public Administration in the Sphere of Financial Security]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki*, 2018, issue 40, pp. 167–185. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-167-185.

30. Tebyakin A.A., Shevchenko M.V. *Upravlenie riskami realizatsii gosudarstvennykh programm Ros-siyskoy Federatsii: teoreticheskie podkhody k resheniyu problemy* [Risk management of state programs implementation in the Russian Federation: theoretical approaches to solving the problem]. *Ekonomicheskaya bezopasnost*, 2020, no. 3(1), pp. 31–40. DOI: 10.18334/ecsec.3.1.110119.

31. Arkadeva O.G., Berezina N.V. Theoretical basis of state participation in the risk assessment of social development. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2019, vol. LXXVII, pp. 557–564. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.05.69.

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Finance, Credit and Economic Security Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru).

KARINA S. GORSHKOVA – Master's Program Student, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (analim48@yandex.ru).

Формат цитирования: Аркадьева О.Г., Горшкова К.С. Программное бюджетирование в управлении общественными финансами [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 1. – С. 1–12. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-1-12.

Н.В. БОНДАРЕНКО

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Ключевые слова: государственное регулирование, социально-экономическое развитие, регионы, стратегическое планирование, региональные экономические системы, социально-экономическое пространство.

В статье обосновывается необходимость исследования вопросов стратегического планирования развития территорий Российской Федерации в современных экономических условиях. Определяется роль государственного регулирования в решении вопросов рационализации распределения финансовых ресурсов для создания оптимальных условий формирования социально-экономической среды регионального развития. Изучена ресурсная база развития регионов. Определены основные проблемы, влияющие на формирование системы стратегического планирования регионального развития. На данный момент законодательная и нормативная база стратегического планирования и прогнозирования, имеющаяся в России, носит в основном описательный характер, что является серьёзным препятствием к формированию единой схемы территориального развития. Приведённые в статье проблемы показывают, что в данной ситуации на передний план выходит задача оптимизации системы централизованного управления регионами. Именно стратегическое видение формирования народно-хозяйственного комплекса развития государства позволит оптимизировать данную систему. Предложены наиболее эффективные направления стратегического развития регионов России, формирующие общий уровень развития государства. Несмотря на уже сложившуюся систему относительно самостоятельного планирования собственного развития регионами, роль государства в окончательном определении направления социально-экономического развития в целом остаётся неизменной. Именно государство выбирает методы регулирования. Решение данных задач позволит государству максимально эффективно сформировать и контролировать систему стратегического планирования развития регионов и государства в целом.

Современная экономика, как глобальная, так и национальная, в настоящее время функционирует в экстремальных условиях. Необходимость исследования данной ситуации обусловлена формированием планов и прогнозов дальнейшего развития государства. Рыночные механизмы, определяющие развитие России, имеют свои специфические черты. Характерной особенностью нашего государства является большая территория, состоящая из уникальных региональных составляющих, которые обладают определёнными ресурсами и менталитетом. Несмотря на то, что Россия является активным участником глобальных экономических процессов, её внутреннее развитие является приоритетным направлением государственного регулирования. Объектом данного исследования являются стратегические направления развития субъектов Российской Федерации как неотъемлемой части общей системы стратегии развития государства. Предметом исследования определены процессы формирования стратегических направлений развития. В результате

исследования будут предложены наиболее эффективные направления стратегического развития регионов России, формирующие общий уровень развития государства.

Сложность формирования механизмов устойчивого развития России обусловлена её территориальными параметрами. Кроме большой площади в ней имеются большие различия в климатических характеристиках и неравномерном размещении природных ресурсов, особенно востребованных на современных национальном и зарубежных рынках (таких, как углеводороды, цветные и чёрные металлы, сырьё для химической продукции, лесные ресурсы). Соответственно ресурсная база обеспечения развития субъектов федерации будет различной.

Формирование административно-территориальной карты нашей страны продолжалось на протяжении всей её истории. В большинстве случаев оно не было рациональным и нацеленным на равномерное развитие регионов. Практически единственной однозначной попыткой подойти к административному разделению на субъекты в рамках их хозяйственной деятельности стали исследования Н.Н. Баранского, который предложил и обосновал практические решения по вопросам размещения производительных сил России в соответствии с ресурсной базой. Его исследования сформировали систему экономического районирования и рационализации формирования административных субъектов страны. Однако по политическим мотивам его предложения были реализованы лишь в виде экономических районов, которые не играли особой роли в формировании стратегического развития страны и были использованы только в рамках экономической географии для формирования представления о сочетании природных ресурсов с их географическим положением. После распада СССР предпринимались неоднократные попытки рационализации административного деления России в виде создания федеральных округов и объединения субъектов федерации. Однако современная геополитическая картина нашей страны всё-таки требует дальнейшего осмысления и реформирования [3].

Изучением аспектов государственного регулирования социально-экономического развития занимается достаточно большое количество учёных. Все они сходятся во мнении, что госрегулирование – неизбежный и необходимый процесс для смягчения результатов действия рыночных процессов. Однако при этом различные авторы предлагают свою трактовку данного понятия.

Н.Н. Некрасов определил развитие региона как «..совокупность экономических и социальных факторов и явлений, обуславливающих плановое формирование и развитие производительных сил и социальных процессов в региональной системе страны и каждом регионе» [5]. Т.Г. Морозова выделила пространственный аспект общественного воспроизводства в совокупности региональных особенностей [6]. А.Г. Гранберг предложил концепцию, в рамках которой исследовались возможности децентрализации планирования, согласования решений хозяйственных подсистем (с использованием рыночных механизмов) [4].

Некоторые формулировки в современных Стратегиях развития регионов России носят несколько инерционный характер и являются отголоском документов подобного образца, которые принимались ещё в Советском Союзе для решения вопросов долгосрочного планирования. Они включают в себя положения, воспроизводящие отдельные аспекты размещения производительных сил, отражая не столько общее стратегическое направление развития региона с планируемыми программными задачами, сколько уже имеющиеся и осуществляемые на практике проекты, которые несомненно являются актуальными, но не на долгосрочный период. Однако такой характер формулировок в некоторых случаях является значимым для инвесторов на долгосрочную перспективу (например, при финансировании транспортной инфраструктуры или строительных объектов).

Несмотря на уже сложившуюся систему относительно самостоятельного планирования собственного развития регионами, роль государства в окончательном определении направления социально-экономического развития в целом остаётся неизменной. Именно государство выбирает методы регулирования. Причём в современных реалиях жёсткой глобальной рыночной конкуренции такими методами прежде всего являются стратегическое планирование и программирование, а также умение спрогнозировать развитие ситуации при воздействии внешних и внутренних факторов. Только под руководством государства возможно собрать и проанализировать макроэкономические показатели, касающиеся сбалансированности производства и внутреннего спроса на производимую продукцию. Сложную ситуацию, связанную с системой экономических санкций, направленных на внешнюю торговлю Российской Федерации, тоже можно разрешить в рамках государственного регулирования на нормативной и законодательной основе, что не под силу собственно регионам.

Кроме того, нельзя забывать о различиях в менталитете и ресурсообеспеченности и связанном с ними механизме формирования социально-экономического развития региона. Уникальность нашей страны заключается в присутствии на её территории субъектов федерации, наделённых различными уровнями полномочий, и, что немаловажно, разнице в традициях и религиозных взглядах. Наличие у национальных регионов собственных Конституций определяет их статус как более самостоятельный и независимый, несмотря на прямое иерархическое подчинение Конституции РФ [2].

В современной ситуации основными проблемами в системе регулирования развития регионов можно считать следующие:

1. *Отсутствие единообразной стратегии развития различных регионов.* Даже на уровне Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (последняя редакция от 31 июля 2020 г. № 264-ФЗ)¹ существуют терминологические расхождения в определении основных положений региональных стратегий, в частности в

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Фед. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.

определении системы их пространственной ориентации или в несколько размытом смысловом определении терминов «стратегия регионального развития» и «схема регионального развития». Вследствие этого межрегиональное взаимодействие органов власти становится проблематичным, возникают споры о финансировании стратегических проектов.

2. *Несовершенный механизм распределения финансовых ресурсов в отношении различных сторон развития регионов.* Неоднородная ресурсная база развития регионов не позволяет выровнять уровни их развития. Такая ситуация даёт возможность отдельным субъектам федерации чувствовать себя более уверенно в диалоге с центральной властью и даже пытаться диктовать свои условия. Однако время, когда регионы-«доноры», в основном формирующие бюджет государства, развивались на особых условиях, постепенно проходит. Меняется нормативно-законодательная база и система сдержек и противовесов при финансировании территориального развития. За период с начала 2000-х гг. до финансового кризиса 2008 г., который неизбежно повлиял на общий уровень развития всех государств мира, в России была проведена большая работа по трансформации системы финансирования региональных проектов, дотаций и субсидий в региональные бюджеты. С одной стороны, это благоприятно сказалось на «точках роста», определённых государством, с другой – лидирующие регионы восприняли стиль поведения дотационных регионов и потеряли стимулы к интенсивному развитию.

3. *Необходимость пересмотра отдельных положений системы налогообложения страны.* Эта система является в достаточной мере динамичной и перестраивается в зависимости от сложившейся ситуации. Но некоторые её формулировки вызывают вопросы, ответ на которые напрямую повлияет на региональное развитие. Это, например регистрация компаний, ведущих свою деятельность на территории России, но зарегистрированных за рубежом, в основном в офшорах. Наиболее популярными направлениями для такой регистрации являются Кипр, Нидерланды и Британские Виргинские острова, где по разным оценкам получили свой юридический адрес около 200 крупных частных компаний. В соответствии с законодательной базой они выплачивают налоги «по месту прописки», а не на территории, где получают свою прибыль. Их количество в последние годы имеет тенденцию к сокращению (см. рис. 1). Объясняется это активными мерами государства, направленными на амнистию капитала и «деофшоризацию». Несмотря на то, что отчисления в пользу других государств у этих компаний в разы меньше, чем у компаний с российской пропиской, это всё равно финансы, которые идут мимо государственной системы налогообложения и наполнения бюджета как страны в целом, так и отдельных её регионов.

4. *Проблемы исполнения расходной части бюджетов регионов Российской Федерации.* Кризисная ситуация в экономике, усугубившаяся пандемией COVID-19, снижение эффективности функционирования предприятий малого и среднего бизнеса, понижение платёжеспособности населения привели к необходимости увеличения государственных дотаций в доходную часть боль-

шинства субъектов России [1]. Бюджетный дефицит регионов при исполнении расходной части может вызвать социальную напряжённость. На рис. 2 представлены регионы с максимальным объёмом дотаций в доходную часть бюджета региона со стороны государства.

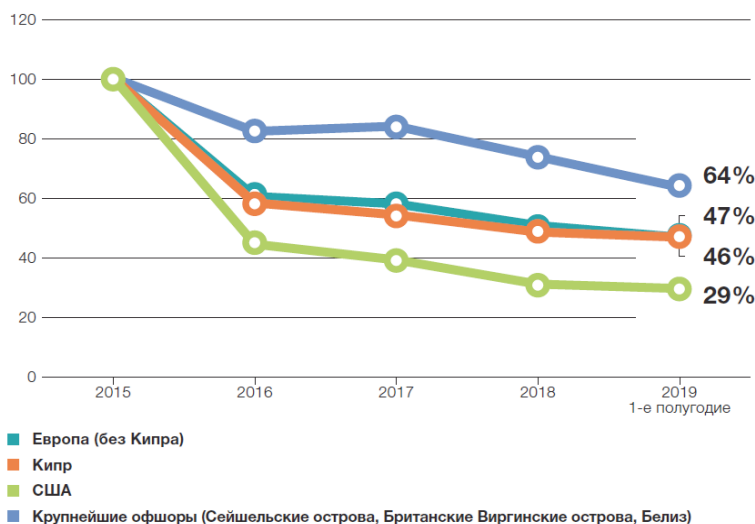

Рис. 1. Динамика числа компаний, зарегистрированных в офшорах, 2015–2019 гг., % от общего числа зарегистрированных в 2015 г.

Рис. 2. Доля дотаций из федерального бюджета в доходах регионов-«лидеров», 2020 г., % от доходов (по материалам Министерства финансов Российской Федерации)

5. *Большое количество субъектов федерации.* Имеющаяся в России схема административно-территориального деления не отвечает требованиям реалий мирового развития. Она сформирована как очень громоздкая и «разношёрстная». Разнообразие статусов, ресурсной базы и финансового обеспечения создаёт условия для возникновения рисков.

6. *Отсутствие единой системы управления регионами.* Управление регионами осуществляется различными министерствами и ведомствами. Такая ситуация не позволяет в полной мере анализировать и контролировать деятельность региональных властей, минимизировать экономические и социальные риски.

Приведённые выше проблемы – далеко не полный список рисков, которые определяют уровень социально-экономического развития регионов и государства в целом. В данной ситуации на передний план выходит задача оптимизации системы централизованного управления регионами. Именно стратегическое видение формирования народно-хозяйственного комплекса развития государства позволит оптимизировать данную систему. Сохранение баланса между интересами субъектов и интересами государства в рамках нормативно-законодательной базы является сложным и кропотливым процессом. Но при отсутствии единого документа, определяющего основные положения формирования стратегий развития, ситуация будет оставаться неоднозначной и носить локальный характер.

Данная стратегия в своём содержании должна быть в достаточной степени фундаментальной и долгосрочной. Её основные положения для соблюдения этики управления должны носить рекомендательный характер, но в то же время чётко определять временные рамки, используемые в процессе её реализации ресурсы, ответственность за её выполнение. Важными условиями, прописанными в данном основополагающем документе, должны быть определение способов достижения поставленных целей и реалистичность этих целей. Также должна быть выстроена иерархия целеполагания с приоритетом социального развития.

Представляется, что предварительная работа перед принятием данного документа на законодательном уровне должна заключаться в формировании и разработке оптимизированной схемы административно-территориального деления. Этот процесс начался ещё в 2003 г. после Указа Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах»¹. В результате исполнения последовавших за ним документов количество субъектов сократилось с 89 до 83. Однако планируемая цель в 28 регионов так и не была достигнута. Впоследствии после присоединения Республики Крым и города федерального значения Севастополь количество субъектов федерации увеличилось до 85.

Отсутствие подвижек в процессе реформирования административной карты России объясняется сопротивлением регионов с более высоким статусом в иерархии субъектов и более высоким уровнем экономического развития объединяться с откровенно дотационными регионами из опасения ослабить уровень своего благополучия. На момент начала реформы данная ситуация оказалась возможной. Однако в данное время возможными кажутся продолжение процесса оптимизации территориального планирова-

¹ О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах: Указа Президента РФ от 23.07.2003 г. № 824 [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <http://base.garant.ru/186148>.

ния и постановка вопроса именно об экономической целесообразности формирования субъекта. Также открытым остаётся вопрос оптимизации внутрирегионального деления на муниципалитеты, которых образовалось излишне много.

В результате проведённого анализа возможностей стратегического планирования развития территорий можно сделать выводы о том, что структура формирования территории Российской Федерации и базовые положения её развития в значительной степени требуют оптимизации. Пространственная среда государства требует воспроизводства всех ресурсов, влияющих на социально-экономическое развитие – природных, производственных экономических, социальных. Данные ресурсы составляют экономический потенциал России и её регионов. Развитие этого потенциала может быть осуществлено с помощью формирования Стратегий развития регионов. основополагающим документом для разработки стратегических решений должно стать создание нормативного документа, принятого на законодательной основе и определяющего единообразие региональных Стратегий развития. Проблема социально-экономического развития регионов России является актуальной, а пути ее решения – дискуссионными. Поэтому можно говорить о том, что данная тема требует дальнейшего изучения, а выводы и рекомендации, сделанные в этом исследовании, не являются окончательными и бесспорными. Однако некоторые из них могут быть использованы для научных и практических целей.

Литература

1. *Бондаренко Н.В.* Бюджетная политика государства в социальной сфере // Концептуальные основы стратегического управления региональным развитием в условиях глобальных вызовов: сб. материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. / Чебоксарский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Чебоксары, 2015. С. 286–290.
2. *Бондаренко Н.В.* Социальные стандарты как фактор развития государства // Перспективы социально-экономического развития субъектов национальной экономики в условиях вступления России в ВТО: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. С. 38–42.
3. *Виноградова С.М., Руцин Д.А., Дунаева Ю.Г., Шалденкова Т.Ю.* Геополитика / под редакцией С.М. Виноградовой. М.: Юрайт, 2020. 273 с.
4. *Гранберг А.Г.* Пространственный аспект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации: эволюция проекта и контуры фундаментальных исследований // Проблемы государственной политики регионального развития России: материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 4 апреля 2008 г.) / рук. ред.-издат. гр. С.С. Сулакшин; Центр пробл. анализа и гос.-упр. проектирования при Отд. обществ. наук РАН. М.: Научный эксперт, 2008. С. 30–39.
5. *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1975. 317 с.
6. Региональная экономика / под редакцией Т.Г. Морозовой. М.: ЮНИТИ, 1998. 527 с.

БОНДАРЕНКО НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (bondarenkonatalia@mail.ru).

Natalia V. BONDARENKO

REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGIES IN THE SYSTEM OF STATE SOCIO-ECONOMIC REGULATION

Key words: state regulation, socio-economic development, regions, strategic planning, regional economic systems, socio-economic field.

The article substantiates the need to study the issues of strategic planning the development of the territories of the Russian Federation in modern economic conditions. The role of state regulation in solving the issues of rationalization in financial resources distribution to create optimum conditions to form the socio-economic environment of regional development is determined. The resource base of regional development is studied. The main problems affecting the formation of the system for regional development strategic planning are identified. Currently, the legislative and regulatory framework for strategic planning and forecasting available in Russia is mainly descriptive, which is a serious obstacle for the formation of a unified territorial development scheme. The problems presented in the article show that in this situation, the task of optimizing the system of centralized regions management advances to the forefront. It is the strategic vision of the formation of the national economic complex in the development of the state that will optimize this system. The most effective directions for the strategic development of Russian regions, forming the general level of state development are proposed. Despite the already established system of relatively independent planning regions' development by the regions themselves, the role of the state in the final determining the direction of socio-economic development in general remains unchanged. It is the state that chooses the methods of regulation. Solving these tasks will enable the state to form and control the system of strategic planning for the development of regions and the state as a whole as efficiently as possible.

References

1. Bondarenko N.V. *Byudzhetnaya politika gosudarstva v sotsial'noi sfere* [Budgetary policy of the state in the social sphere]. In: *Kontseptual'nye osnovy strategicheskogo upravleniya regional'nykh razvitiem v usloviyakh global'nykh vyzovov: sb. materialy VI Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 6th Russ. Sci. Conf. «Conceptual foundations of strategic management of regional development in the context of global challenges»]. Cheboksary, 2015, pp. 286–290.
2. Bondarenko N.V. *Sotsial'nye standarty kak faktor razvitiya gosudarstva* [Social standards as a factor in the development of the state]. In: *Perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'ektov natsional'noi ekonomiki v usloviyakh vstupleniya Rossii v VTO: sb. materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Prospects for the socio-economic development of subjects of the national economy in the conditions of Russia's accession to the WTO»]. Cheboksary, 2007, pp. 38–42.
3. Vinogradova S.M., ed., Vinogradova S.M., Rushchin D.A., Dunaeva Yu.G., Shaldenkova T.Yu. *Geopolitika* [Geopolitics]. Moscow, Yurait Publ., 2020, 273 p.
4. Granberg A.G. *Prostranstvennyi aspekt Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: evolyutsiya proekta i kontury fundamental'nykh issledovaniy* [Spatial aspect of the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation: the evolution of the project and the outlines of fundamental research]. In: *Problemy gosudarstvennoi politiki regional'nogo razvitiya Rossii: materialy Vseros. nauch. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Problems of state policy of regional development of Russia»]. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2008, pp. 30–39.
5. Nekrasov N.N. *Regional'naya ekonomika. Teoriya, problemy, metody* [Regional economy. Theory, problems, methods]. Moscow, Ekonomika Publ., 1975, 317 p.
6. Morozova T.G., ed. *Regional'naya ekonomika* [Regional economy]. Moscow, YuNITI Publ., 1998, 527 p.

NATALIA V. BONDARENKO – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Finance, Credit and Statistics Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (bondarenkonatalia@mail.ru).

Формат цитирования: Бондаренко Н.В. Региональные стратегии развития в системе государственного социально-экономического регулирования [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 1. – С. 13–20. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-13-20.

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: «зеленые» технологии, зарубежный опыт, «зеленые» технологии в строительстве, возобновляемые источники энергии, «зеленые» города.

Рассмотрен опыт использования «зеленых» технологий в различных отраслях экономики. Мировая практика свидетельствует о том, что внедрение и последующее применение «зеленых» технологий повышают эффективность деятельности той или иной отрасли экономики. При этом направление развития и область применения «зеленых» технологий различаются по странам. Среди преобладающих сфер применения «зеленых» технологий следует выделить сферу строительства, развитие возобновляемых источников энергии, инфраструктурные проекты, сельское хозяйство. На основе фактических данных показана преобладающая роль «зеленых» технологий в сценарии развития экономик большинства зарубежных государств. «Зеленые» технологии в мировой практике стали одним из перспективных направлений развития большинства отраслей экономики. Актуальность темы применения «зеленых» технологий в экономике России вызвана тем, что на фоне усугубления экологических проблем, нарастания экономической напряженности «зеленый» вектор развития позволит решить не только экологические, но и экономические и социальные задачи. Анализ мирового опыта применения «зеленых» технологий в различных областях экономики позволяет рассматривать «зеленый» вектор в качестве одного из приоритетных направлений развития многих отраслей экономики России.

Мировой опыт демонстрирует успешный переход стран на более качественный уровень развития, предполагающий внедрение и использование зеленых технологий в различных отраслях экономики. К примеру, переход города из категории обычного города в категорию зеленый, умный город предполагает поэтапное развитие инфраструктурных составляющих (рис. 1).

В России большая часть городов уже сочетают в себе отдельные признаки обычного и/или экологически приемлемого городов, а при поддержке Агентства стратегических инициатив внедрение принципов экологического развития будет расширяться.

«Зеленые» технологии могут успешно применяться в различных отраслях экономики, что нашло отражение в государственной политике многих стран мира. К примеру, система мер государственной поддержки перехода на использование возобновляемых источников энергии различается по странам. Примечательно, что страны-лидеры достигли значительных результатов и продолжают развивать данное направление (рис. 2).

«Зеленые» технологии нашли широкое применение в строительстве, доказав высокую эффективность по сравнению с обычными технологиями (рис. 3). «Зеленое» строительство основывается на возведении и последующей эксплуатации зданий с минимальным уровнем потребления энергии и материалов в течение всего жизненного цикла постройки (от проектирования до утилизации). Постоянное расширение существующего многообразия мирового «зеленого» строительства доказывает перспективность внедрения «зеленых» технологий в данной отрасли (рис. 4–6).

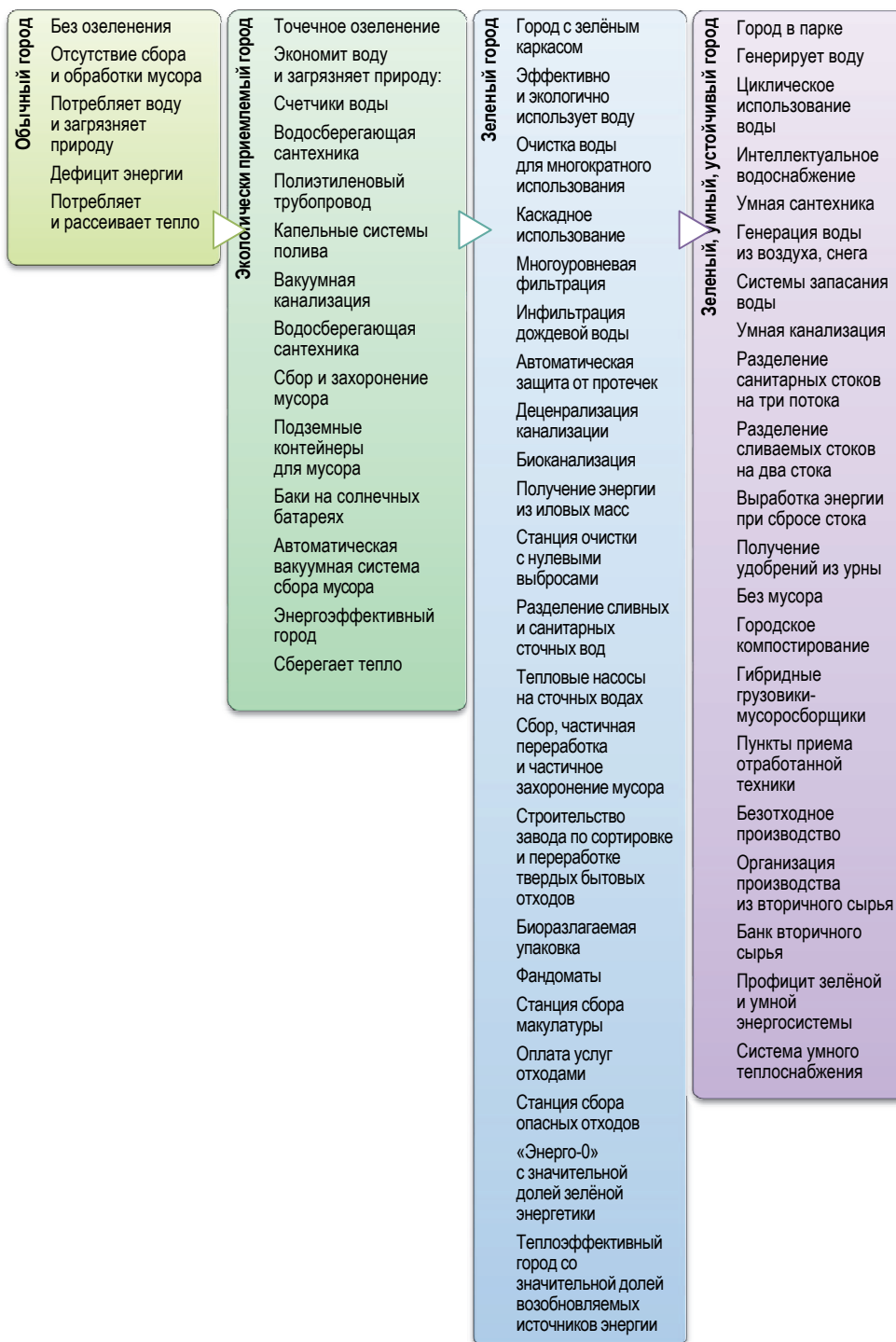

Рис. 1. Этапы развития инфраструктур зеленых городов

Исландия

- Лидер по производству зеленой энергии на душу населения (80%).
- Приоритетные направления – гидротермальная и петротермальная энергетика.

Швеция

- Приоритетные направления инвестирования – солнечная и ветряная энергетика, аккумулирование энергии, интеллектуальные сети и экологически чистый транспорт.

Коста-Рика

- Удовлетворяет значительную часть своих энергетических потребностей за счет гидроэлектростанций, геотермальных, солнечных и ветровых источников энергии. Страна намерена к 2021 году добиться полной углеродной нейтральности и уже достигла впечатляющих результатов, работая на 100% возобновляемой энергии в течение более чем двух месяцев дважды за последние два года.

Никарагуа

- Государство инвестирует в ветровую, солнечную и геотермальную энергетiku. Их цель – к 2020 году на 90% использовать возобновляемые источники энергии.

Великобритания

- Сочетание ветряных электростанций, подключенных к сети, и автономных турбин в стране увеличило производство электроэнергии на ветряных электростанциях.

Германия

- Инвестирует в развитие ветряных ВИЭ.

Уругвай

- Инвестирует в ветряную и солнечную энергетiku.
- Национальное энергоснабжение на 95% состоит из возобновляемых источников энергии.

Дания

- Дания намерена к 2050 году на 100% отказаться от ископаемых видов топлива и планирует использовать энергию ветра для достижения этой цели. Они уже установили мировой рекорд в 2014 году, производя почти 40% от общей потребности в электроэнергии за счет энергии ветра, и последние данные позволяют им уверенно достичь своей первой цели – получить 50% электроэнергии к 2020 году.

Китай

- Владеет 5 из 6 крупнейших в мире фирм по производству солнечных модулей, крупнейший производитель ветряных турбин; крупнейший в мире производитель ионов лития; крупнейшее в мире предприятие по производству электроэнергии.

Марокко

- Инвестиции в производство солнечной энергии в сочетании с ее ветряными и гидроэлектростанциями.
- К 2020 году Марокко рассчитывает получить 14% всего электричества за счет солнечной энергии, а к 2030 году собирается довести долю электричества, получаемого из возобновляемых источников (включая энергию воды и ветра), до 52%.

Рис. 2. Страны-лидеры по применению возобновляемых источников энергии

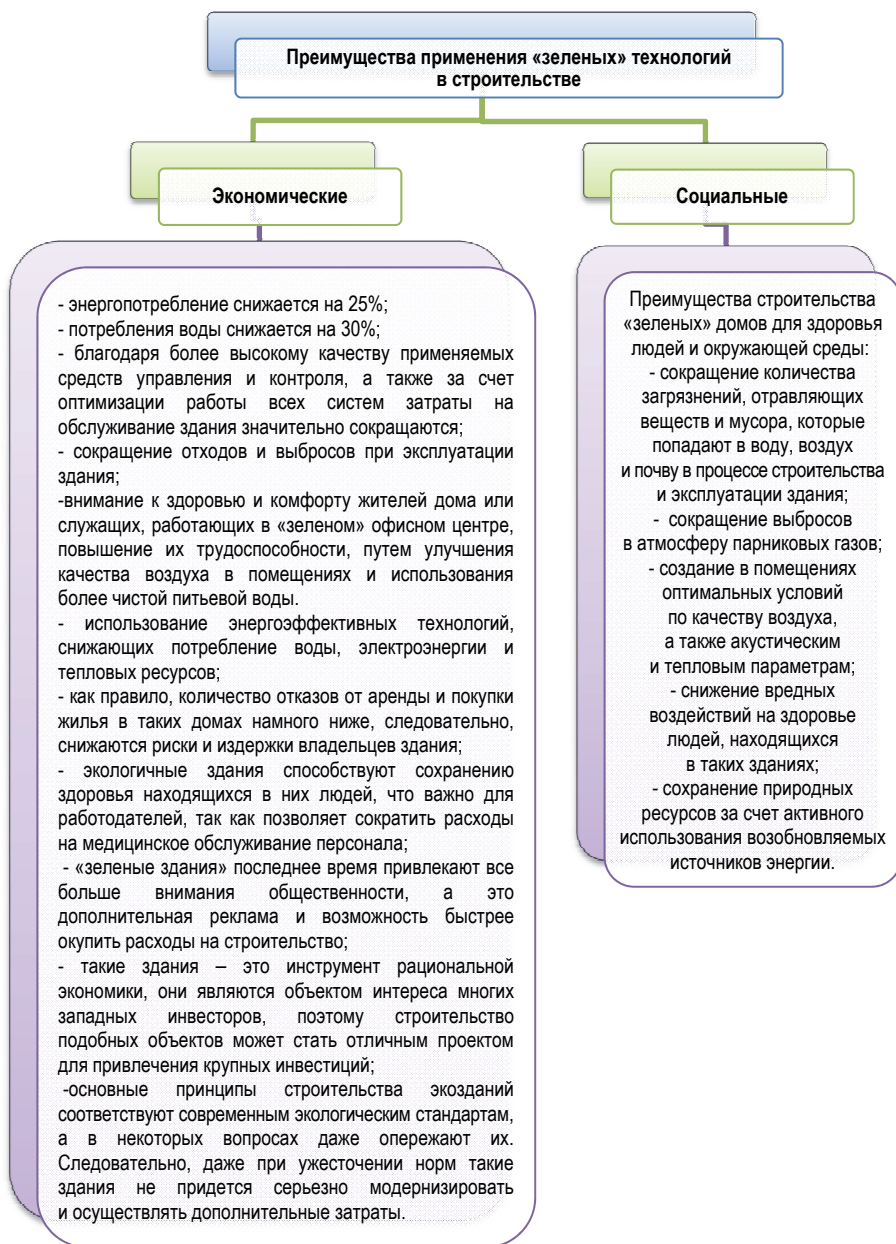

Рис. 3. Преимущества использования «зеленых» технологий в строительстве [3]

КАЛИФОРНИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК В САН-ФРАНЦИСКО (США)

- «ЗЕЛЕНАЯ» КРОВЛЯ. Планировка крыши позволяет снизить ливневые стоки, обеспечить изоляцию и создать условия для проживания птиц и насекомых.
- ЕСТЕСТВЕННЫЙ СВЕТ. Все помещения освещаются дневным светом.
- АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ. Здание окружено специальной решеткой, поглощающей солнечный свет, который вследствие используется как альтернативный источник энергии.

ШТАБ-КВАРТИРА ДОЙЧЕ БАНКА (ГЕРМАНИЯ)

- ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. Использование экологичных двухкамерных окон; устроены датчики движения, энергоэффективные лампы; энергоактивные лифты (регулируют затраты энергии в зависимости от нагружения и направления движения).
- ЕСТЕСТВЕННЫЙ СВЕТ. Все помещения освещаются дневным светом.
- ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДЫ. Дождевая вода и сточные воды используются повторно для смыва в санузлах и полива растений.
- АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА. Нагревание воды ведется с помощью солнечного коллектора, избытки нагретой воды уходят на отопление.

АКТИВНЫЙ ДОМ (МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

- ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ. На окнах содержатся солнцезащитные элементы, позволяющие окнам открываться и увеличивать свет и обогрев помещения или закрываться, предотвращая перегрев в знойные дни; система тепла построена на принципах рекуперации.
- АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫМИ СЕТЯМИ. Здание оснащено погодной станцией, которая отслеживает температурные и влажностные показатели снаружи и позволяет определить, каким окнам открываться в любой части здания.
- АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА. Частичное обеспечение нагрева воды специальным коллектором; в систему отопления встроен специальный тепловой насос.
- ЕСТЕСТВЕННЫЙ СВЕТ. Среднее КЕО здания составляет 8,5%, что во много раз превышает нормативный 0,5%.

БИЗНЕС-ЦЕНТР «ЯПОНСКИЙ ДОМ» (МОСКВА)

- ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДЫ. Обратное использование технической воды.
- ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ. Датчики движения на парковке; эффективная теплоизоляция; установлены счетчики учета воды и энергии.
- «ЗЕЛЕНАЯ» ПОЛИТИКА УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ. Компания ежегодно проводит анализ технологий по водо- и энергосбережению, ставит четкие цели по сокращению затрат ресурсов и отходов на свалке.
- ОБУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИИ ВОКРУГ ЗДАНИЯ. На территории здания устроен уютный внутренний двор, на крыше располагается теплица для выращивания фруктов и овощей.

Рис. 4. Примеры использования «зеленых» технологий в строительстве [3]

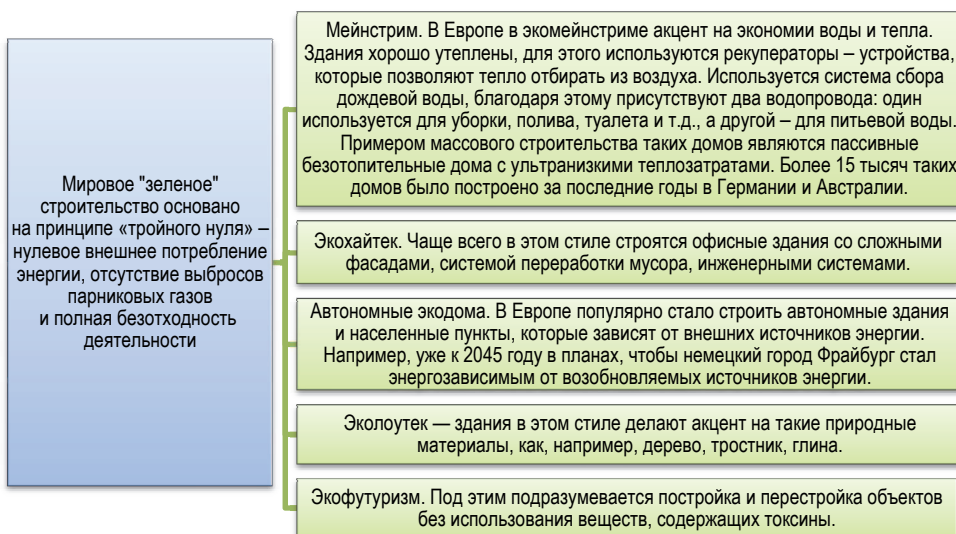

Рис. 5. Классификация мирового «зеленого» строительства [3]

Рис. 6. Технологии, наиболее часто используемые при возведении «зеленых» зданий за рубежом [3]

Одной из отраслей, в которой «зеленые» технологии достаточно успешно применяются, является сельское хозяйство. Новый вектор развития данной отрасли предполагает соблюдение основных принципов органического производства (рис. 7).

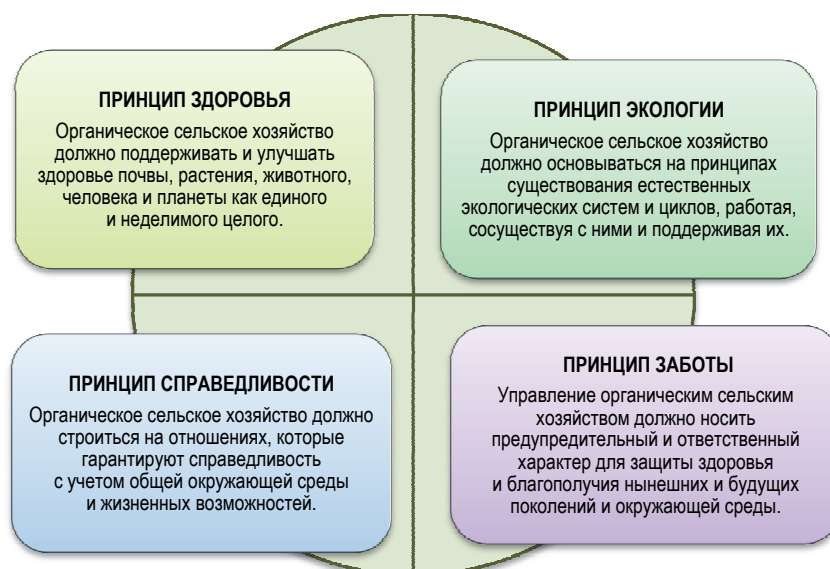

Рис. 7. Основные принципы органического сельского хозяйства

На современном этапе Российская Федерация постепенно внедряет «зеленые» технологии в сельское хозяйство, что в итоге выражается в многочисленных качественных сдвигах. К примеру, увеличиваются площади органической зоны и доля их в общей площади сельскохозяйственных угодий, растут органические розничные продажи и органическое потребление на душу населения (рис. 8–10).

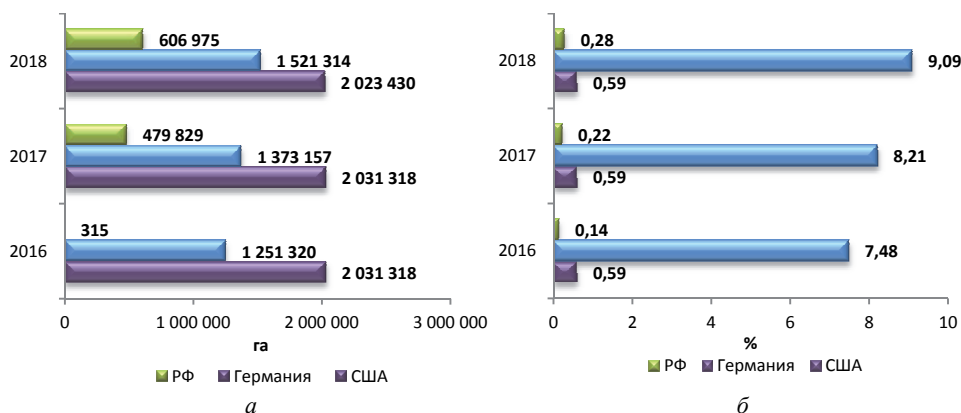

Рис. 8. Органическая зона (а) и доля органических площадей (б) в общей площади сельскохозяйственных угодий

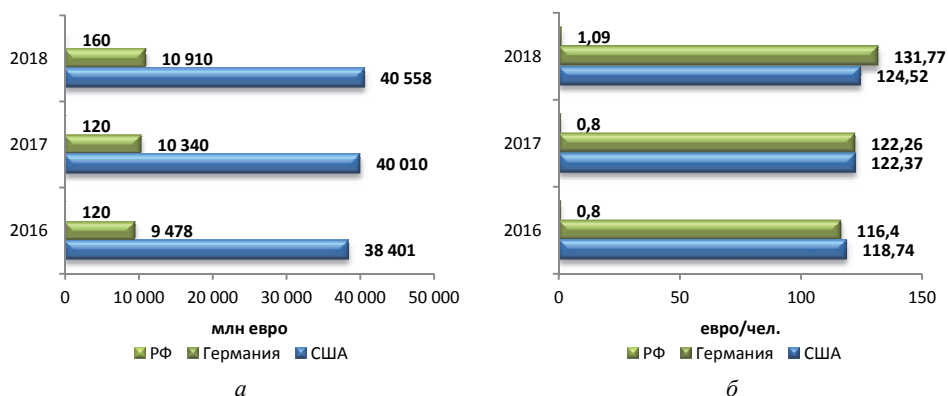

Рис. 9. Органические розничные продажи (а) и органическое потребление на душу населения (б)

Переход многих стран мира на «зеленый» вектор развития обеспечило им преимущество в данной области по большинству показателей над странами, которые только недавно перешли на внедрение принципов «зеленой» экономики в экономики своих стран (рис. 10–11).

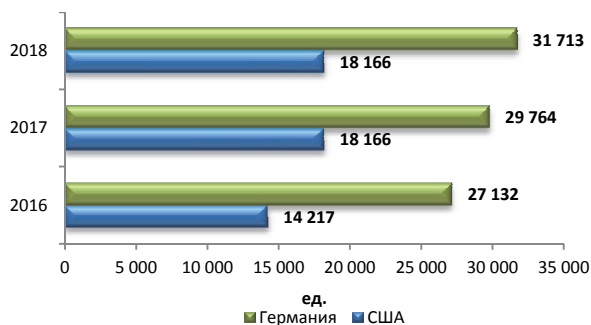

Рис. 10. Органические производители за рубежом

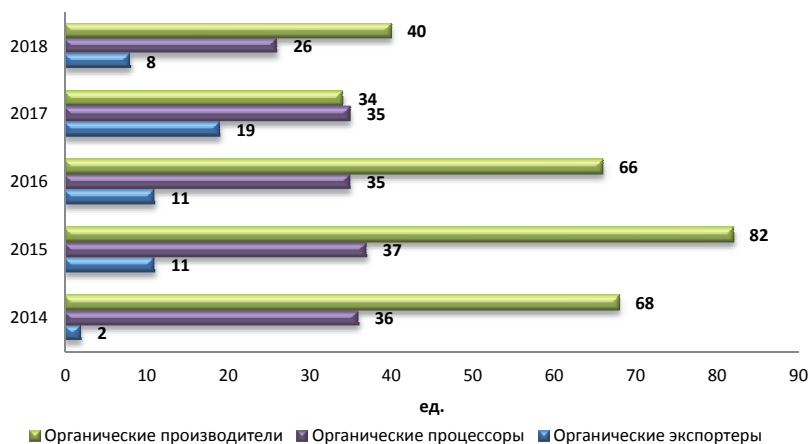

Рис. 11. Органические производители, процессоры и экспортеры в РФ

Внедрение «зеленых» технологий приведет к развитию экологического предпринимательства в России. Опыт зарубежных стран свидетельствует об инвестиционной привлекательности экобизнеса, так как в сочетании с государственной поддержкой позволяет разрабатывать и производить инновационную, экологически ориентированную продукцию. Последовательное движение в данном направлении уже позволило США, Японии и странам Западной Европы занять лидерские позиции по внедрению природоохранных технологий и экспорту экопродукции. Поэтому данное направление развития актуально для России [1].

Российская Федерация в ближайшие годы нацелена на повышение экспортной составляющей российской экономики, в том числе за счет расширения присутствия на зарубежных рынках продукции агропромышленного комплекса. В этой связи дальнейшее применение высокоэффективных «зеленых» технологий во многих отраслях будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции данных секторов на внутреннем и зарубежном рынках.

Итак, основываясь на изучении практики применения «зеленых» технологий в экономиках зарубежных стран, Российская Федерация может выработать свой подход по внедрению «зеленых» элементов в отдельно взятые сектора и отрасли национальной экономики. Это позволит дать дополнительный импульс многим секторам для позитивного и динамичного развития.

Литература

1. Ефремова М.П., Сакмарова Л.А. Экологическое предпринимательство за рубежом // Актуальные вопросы экономики: сб. науч. тр. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С. 71–74.
2. Ефремов Н.А., Чердакова М.П., Иванов В.В. Использование зеленых технологий в инфраструктуре города // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-3(76). С. 639–644.
3. Шеина С.Г., Миненко Е.Н. Зеленое строительство как основа устойчивого развития городских территорий // Градорегулирование и управление ЖКХ. 2015. № 2. С. 55–60.

ЕФРЕМОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (e1515@mail.ru).

ЕФРЕМОВА МАРИНА ПЕТРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mp.cherdakova@yandex.ru).

Nikolay A. EFREMOV, Marina P. EFREMOVA

GLOBAL EXPERIENCE IN THE USE OF "GREEN" TECHNOLOGIES

Key words: "green" technologies, foreign experience, "green" technologies in construction, renewable energy sources, "green" cities.

The article considers the experience of using "green" technologies in various branches of the economy. World practice shows that introduction and subsequent use of "green" technologies increase the efficiency of a particular branch of the economy. At this, the direction of development and the scope of using "green" technologies differ in different countries. Among the predominant areas of using "green" technologies, it is necessary to mark the

construction sector, development of renewable energy sources, infrastructure projects, agriculture. Based on actual data, the predominant role of "green" technologies in the scenario for the development of most foreign countries' economies is shown. "Green" technologies in the world practice have become one of the promising directions in development of most branches of economy. The urgency of using "green" technologies in the Russian economy is caused by the fact that against the background of worsening environmental problems, increasing economic tension, the "green" vector of development will make it possible to solve not only environmental, but economic and social problems as well. The analysis of world experience in the use of "green" technologies in various fields of economy gives the opportunity to consider the "green" vector as one of the priority directions for the development of many sectors of Russian economy.

References

1. Efremova M.P., Sakmarova L.A. *Ekologicheskoe predprinimatel'stvo za rubezhom* [Environmental entrepreneurship abroad]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki: sb. nauch. tr.* [Actual problems of economy: collection of scientific works.]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2020, pp. 71–74.
2. Efremov N.A., Cherdakova M.P., Ivanov V.V. *Ispol'zovanie zelenykh tekhnologii v infrastrukture goroda* [The use of green technologies in the city's infrastructure]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2016, no. 11–3(76). pp. 639–644.
3. Sheina S.G., Minenko E.N. *Zelenoe stroitel'stvo kak osnova ustoichivogo razvitiya gorodskikh territorii* [Green construction as a basis for sustainable development of urban areas]. *Gradoregulirovanie i upravlenie ZhKKh*, 2015, no. 2, pp. 55–60.

NIKOLAY A. EFREMOV – Candidate of Economics Sciences, Head of Department of Economic Theory and International Economic Relations, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (e1515@mail.ru).

MARINA P. EFREMOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department Economic Theory and International Economic Relations, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (mp.cherdakova@yandex.ru).

Формат цитирования: Ефремов Н.А., Ефремова М.П. Мировой опыт применения «зеленых» технологий [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 1. – С. 21–30. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-21-30.

УДК 336.225.673

ББК У291.9-09+У261.41-28

Н.З. ЗОТИКОВ

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ ПРИ ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА В РОССИИ

Ключевые слова: налоговые риски, налоговые проверки, методы оптимизации, налоговая выгода, налог на добавленную стоимость, контрагент, налоговая нагрузка, штрафные санкции, налоговая безопасность, управление рисками.

Налоговое законодательство не содержит четкого определения термина «налоговые риски». Открытие и расширение собственного бизнеса – дело непростое. Помимо идеи и большого желания заняться бизнесом нужны финансовые средства, вложение которых не всегда приносит выгоду. Риски при ведении бизнеса поджидают любого предпринимателя, не только начинающего, но и ведущего дело не первый год. Когда вкладываются финансы в какое-либо дело, риск присутствует всегда. Причинами возникновения налоговых рисков могут быть: часто меняющееся налоговое законодательство, в связи с чем бизнес не успевает вовремя осваивать меняющиеся правила игры; неисполнение (несвоевременное) исполнение налоговых обязанностей в порядке и сроки, предусмотренные Налоговым кодексом РФ; работа с недобросовестными партнерами; сделки между взаимозависимыми лицами (нарушение правил ценообразования по этим сделкам); минимизация налогов путем применения методов оптимизации, не предусмотренных Налоговым кодексом РФ. Налоговые риски существуют не только для налогоплательщиков, но и для государства, что связано с возможным снижением налоговых поступлений, являющихся финансовой составляющей бюджета. В статье приведена классификация рисков, факторы, вызывающие налоговые риски в организации. Остается высоким уровень риска при работе с контрагентами, в связи с чем, несмотря на принятие ст. 54.1 Налогового кодекса РФ, сменившей концепцию получения необоснованной налоговой выгоды, значение проявления осторожности, осмотрительности при выборе контрагента не ослабевает. Автором приведены основные показатели контрольной работы налоговых органов за 2016–2019 гг.

Введение. Актуальность темы статьи вызвана тем, что ведение бизнеса в России всегда сопряжено с определенными рисками, особенно в нынешних экономических условиях, характеризующихся усилением экономических санкций со стороны Запада, игнорированием правил ведения торговли ВТО, негативным влиянием на экономику пандемии коронавируса и др.

Цель статьи – раскрыть сущность налоговых рисков, факторов, влияющих на уровень налоговых рисков, выделить критерии налоговых рисков на уровне хозяйствующего субъекта, методы управления налоговыми рисками.

При написании статьи использованы общепринятые в экономике методы: анализ, синтез, группировка, обобщение и др. Среди основных рисков для организаций и предпринимателей выделяется риск возможности назначения выездной налоговой проверки, возможные доначисления по итогам проверок сумм налогов и штрафных санкций. В статье приведены итоги контрольной деятельности налоговых органов за 2016–2019 гг.

Практическая значимость статьи и особый подход к рассмотрению вопроса связаны с тем, что налоговые риски на предприятии рассматриваются в

тесной взаимосвязи с экономической, в том числе, налоговой безопасностью хозяйствующего субъекта.

Выводы и рекомендации, содержащиеся в статье, могут быть использованы в практической деятельности хозяйствующих субъектов.

Налоговый риск можно определить как:

– риск переоценки налоговым органом налоговых последствий тех или иных хозяйственных операций, налоговые риски имеют место в ситуациях, когда требования законодательства игнорируются либо нарушаются;

– вероятность возникновения у организаций неблагоприятных правовых последствий в виде финансовых потерь из-за действий государственных органов вследствие неоднозначности правил ведения предпринимательской деятельности и налогообложения;

– риски неблагоприятных для предприятия налоговых последствий (назначение выездной налоговой проверки, приостановление операций по счетам в случае неуплаты налогов).

Главные характеристики налогового риска:

– отсутствие возможности благоприятного исхода события;

– высокий уровень субъективной оценки и возможность возникновения новых рисков, предусмотреть появление которых в момент принятия решения было невозможно или сложно;

– тесная связь с неопределенностью экономической и правовой информации.

«Возникновение налоговых рисков у бизнеса – явление, обусловленное прежде всего желанием налогоплательщика сэкономить на налогах законными или незаконными способами» [8].

«Налоговая выгода – уменьшение размера налоговой обязанности вследствие уменьшения налоговой базы, получение налоговой льготы, применение более низкой налоговой ставки. В ряде случаев налоговые органы могут выражать сомнение в обоснованности налоговой выгоды, что является также налоговым риском» [4].

Классификация рисков. Факторы, вызывающие налоговые риски в организации. Налоговые риски в зависимости от периода их возникновения, их видов и т.п. можно классифицировать следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Классификация рисков

Виды рисков	Характеристика рисков
Риски, наступающие	до возникновения спорной ситуации с налоговыми органами (например, если сделка совершена с недобросовестным контрагентом)
	в процессе проведения проверки (некачественная налоговая, юридическая консультация по вопросам налогообложения, несовершенство налогового законодательства)
	в процессе конфликта с налоговым органом (составление возражений на акт проверки, досудебное обжалование в вышестоящем налоговом органе, судебное разбирательство)

Окончание табл. 1

Виды рисков	Характеристика рисков
Риски на этапе споров с налоговыми органами	информационные (связаны с недостаточной информированностью, отсутствие арбитражной практики по спорному вопросу) процессуальные (вследствие недостаточности регулирования финансовых процессов в ходе осуществления коммерческой деятельности, возникают при нарушении сроков, правил) окружающие (возникают при различном толковании норм закона налоговыми органами и налогоплательщиками) репутационные (связаны с представлением оценочного характера в целом об организации)
по характеру возникновения	внешние (не зависят от деятельности организации, связаны с макроэкономическими факторами, приводящими к изменениям в налоговой сфере) внутренние (возникают в результате деятельности организации: переход на иную систему налогообложения, смена контрагента, изменение количества работников, изменение вида деятельности и т.п.)
по времени возникновения	текущие (имеют место в течение короткого времени и на ограниченной территории, например, несвоевременное представление декларации по налогу по истечении 10 дней после установленного срока может повлечь за собой приостановление операций по счетам организации) перспективные (нынешние действия организации могут вызвать негативные последствия в будущем, например, заключение длительных сроков по приобретению ценностей с сомнительными контрагентами могут привести к негативным последствиям в будущем)
риски налогового контроля	возможные доначисления налогов, штрафных санкций по итогам налоговых проверок (камеральных, выездных)
риски увеличения налоговых обязательств	повышение налоговых ставок, отмена или ограничение действия ряда налоговых льгот на законодательном уровне
риски правового характера	неопределенность налогового законодательства, различное толкование вводимых норм налоговыми органами и налогоплательщиками, разъяснения норм налогового законодательства финансовыми органами в пользу бюджета
риск на предприятии	непроявление должной осмотрительности при выборе контрагентов, умышленное уклонение от уплаты налогов с надеждой незамечания их налоговыми органами
Предсказуемые и непредсказуемые	
Систематические и несистематические	

Факторы, вызывающие налоговые риски в организации, можно подразделять на внешние и внутренние. К внешним факторам относятся:

1) информационные (налоговые проблемы контрагентов, изменение позиций налоговых, судебных органов по вопросам налогообложения, несвоевременное получение информации от финансовых органов);

2) экономические (незначительные масштабы финансово-хозяйственной деятельности, изменение состава налогоплательщиков, перечня налогов, налоговых ставок, размера штрафных санкций);

3) социальные (социальная политика, проводимая государством на определенном этапе развития).

Внутренние факторы:

1) организационные (недостаточная квалификация работников налоговых служб организаций, низкая осведомленность руководства хозяйствующего субъекта о налоговых рисках, низкий уровень внутреннего контроля);

2) технические (отсутствие налогового планирования, несовершенная технология учета и обработки налоговой информации и составления налоговой отчетности);

3) экономическая (затратность содержания работников налоговых служб или использования внешних налоговых аудиторов);

4) социальные (конфликт интересов собственника и менеджмента организации).

Критерии налоговых рисков на предприятии. Наличие признаков ведения бизнеса с налоговыми рисками для налогового органа является основанием для инициирования процедуры проведения выездной налоговой проверки. В приказе ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ (в ред. от 10 мая 2012 г.) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»¹ содержится перечень основных критериев оценки налоговых рисков. Этот перечень не только не закрыт для налогоплательщиков, но и, наоборот, рекомендован им для самостоятельного использования (табл. 2).

Таблица 2

Критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков

Критерии	Пояснения
1. Налоговая нагрузка у налогоплательщика ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виду экономической деятельности)	Данные налоговой нагрузки обновляются ежегодно. Показатель зависит также от метода, применяемого при расчете налоговой нагрузки
2. Отражение в бухгалтерской и налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких налоговых периодов	Безусловно, убытки не всегда означают завышение себестоимости (в случаях инвестирования в новые проекты, освоения новой продукции и т.п.)
3. Отражение в налоговой отчетности значительных сумм налоговых вычетов за определенный период	Имеются в виду вычеты по НДС, если они превышают 89% от сумм НДС, предъявленных покупателю продукции
4. Опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров (работ, услуг)	Расходы превышают доходы не только вследствие завышения затрат (например, изготовление опытной продукции)
5. Выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте РФ	Отклонения от среднеотраслевого уровня могут свидетельствовать о том, что налогоплательщик оптимизирует НДС/Л и страховые взносы, выплачивая неофициальную заработную плату
6. Неоднократное приближение к предельному значению установленных НК РФ величин показателей, предоставляющих право применять налогоплательщикам специальные налоговые режимы	Пример: «упрощенец» в течение нескольких лет показывает численность 99 человек (при предельном значении численности для применения УСН в количестве 100 человек)

¹ Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС РФ от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333(а) (в ред. от 10 мая 2012) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 09.12.2020).

Окончание табл. 2

Критерии	Пояснения
7. Отражение ИП суммы расхода, максимально приближенной к сумме его дохода, полученного за календарный год	Целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли
8. Построение ФХД на основе заключения договоров с контрагентами – перекупщиками или посредниками («цепочки контрагентов») без наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели)	Пример: товар, прежде чем попасть конечному покупателю, проходит через несколько посредников, являющихся взаимозависимыми лицами
9. Непредставление налогоплательщиком пояснений на уведомление налогового органа о выявлении несоответствия показателей деятельности и (или) непредставление налоговому органу запрашиваемых документов и (или) наличие информации об их уничтожении (порче) и т.п.	Имеется в виду непредставление пояснений на требование налогового органа, направленное при проведении камеральной налоговой проверки декларации
10. Неоднократное снятие с учета и постановка на учет в налоговых органах налогоплательщика в связи с изменением места нахождения («миграция» между налоговыми органами)	Этот способ налогоплательщик применяет с целью ухода от возможности попасть в план выездной налоговой проверки
11. Значительное отклонение уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности по данным статистики	В план проверок включают организацию, у которой рентабельность продаж (продукции) меньше по данному виду деятельности
12. Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском	Критерий введен с принятием постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»

Также существуют неформальные критерии отбора налогоплательщиков для включения в план выездных налоговых проверок. Например, подача декларации по НДС к возмещению. «Конечно, возмещение НДС не является критерием для назначения выездной проверки и это абсолютно законная операция. Тем не менее сумма возмещенного налога является одним из показателей эффективности для каждой инспекции. Результат – доскональные проверки компаний, претендующих на получение налога из бюджета с целью отказать. Соответственно, данная операция косвенно усиливает налоговые риски, поскольку вызывает предвзятое отношение налоговых инспекторов к налогоплательщикам» [3].

При проведении камеральной налоговой проверки декларации по НДС налоговые органы используют специальную программу «АСК НДС-2». «Она сопоставляет данные по одной операции, и в случае, если они не совпадают, формируется автоматическое требование по разрыву, который сигнализирует о завышении налоговых вычетов покупателем или занижении суммы налога к уплате продавцом. По таким требованиям осуществляются мероприятия налогового контроля по всей цепочке контрагентов. Система АСК НДС показывает низкий, средний и высокий налоговый риск [2].

Некоторые налоговые риски организация может оценить самостоятельно. Например, самостоятельно рассчитать уровень налоговой нагрузки в организации и оценить вероятность включения организации налоговым органом в план проведения выездных налоговых проверок на будущий период. При этом следует иметь в виду, что ФНС России расчет налоговой нагрузки ведет по общепринятой методике МФ РФ, в соответствии с которой уровень налоговой нагрузки (НН) представляет собой отношение всех уплаченных организацией налогов к выручке, включая выручку от прочей реализации:

$$\text{НН} = \left(\frac{\text{НП}}{\text{В}} + \text{ВД} \right) \cdot 100\%,$$

где НП – общая сумма всех уплаченных налогов; В – выручка от реализации продукции (работ, услуг); ВД – внереализационные доходы.

По нашему мнению, учет в составе уплачиваемых организацией налогов НДС, удерживаемого из доходов налогоплательщика, а также НДС, предъявляемого покупателю сверх цены продукции, а не уплачиваемого за счет выручки, и деление всей суммы налогов на выручку от реализации продукции вызывают сомнения, искажается реальная величина показателя «налоговая нагрузка».

Факт завышения вычета НДС сверх 89% также является одним из оснований для назначения на предприятии выездной налоговой проверки. «Установление предельного размера вычета противоречит положениям ст. 171 и 172 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ)¹, в соответствии с которыми вычеты сумм налога производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении товаров (работ, услуг), при соблюдении трех условий. НК РФ не устанавливает какой-либо норматив для принятия к вычету суммы “входного” НДС. Чтобы “уложиться” в установленный ФНС России норматив вычета (89,0%), товар должен быть продан с наценкой не менее 11,2% (1:89 × 100%). То есть ФНС России “навязывает” налогоплательщику указанный размер наценки, что противоречит принципам ведения предпринимательской деятельности в стране» [5].

Особый риск вызывает у налогоплательщика выбор контрагента (поставщика – продавца или покупателя).

Для поставщика работа с покупателями по принципу постоплаты всегда вызывает коммерческие риски: отгруженный товар покупателем не оплачивается, в результате чего нет ни товара, ни денег. Ситуацию исправит только работа по 100%-ной предоплате.

Для покупателя работа с поставщиком по принципу предоплаты также сопряжена с хозяйственным риском: компания заказала товар, оплатила, но сделка не состоялась, в результате чего нет ни денег, ни товара. В данной ситуации возникнут проблемы с учетом расходов в налоговом учете при расче-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.

те налога на прибыль с принятием к вычету суммы «входного» НДС (так как товар не оприходован).

Кроме того, приняв к вычету по счету-фактуре, полученному от поставщиков, сумму «входного» НДС, налогоплательщику могут отказать в вычете НДС в случае, если налогоплательщик не смог доказать реальность сделки по приобретению ценностей от поставщиков, обвинив в получении необоснованной налоговой выгоды в соответствии с положениями постановления Пленума ВАС РФ № 53 от 12 октября 2006 г.¹

Что касается 12-го критерия «Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском», ст. 54.1 НК РФ, принятой Федеральным законом от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»², провозглашен совершенно новый подход к вопросам формирования налоговой базы. «Подп. 2 п. 2 ст. 54.1 НК РФ предусматривает право налогоплательщика уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль и принять к вычету сумму “входного” НДС, если обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону. Очень важно закрепить положение о том, что налогоплательщик не отвечает за контрагента» [1].

С принятием указанной статьи положения постановления Пленума ВАС РФ № 53 от 12 октября 2006 г. в дальнейшем не должны применяться, в том числе, и понятия должной осмотрительности и недобросовестности. В последней редакции ст. 54.1 НК РФ понятия «должная осмотрительность» нет, однако складывающаяся судебная практика продолжает поддерживать необходимость проявления должной осмотрительности при выборе контрагента, тем более, если с данным контрагентом организация заключает договор на поставку товара, продукции впервые. Во главу угла встает реальность осуществления поставщиком финансово-хозяйственной деятельности и его способности самостоятельно исполнить обязательство по сделке.

Компания должна иметь подтвержденные документально доказательства следующих фактов:

- договор выполняется тем лицом, с которым он заключен;
- основная цель сделки не состоит в неуплате или возврате сумм налога.

Критерии нормальной сделки:

- фактически и документально партнеры сделки совпадают, они не являются вымышленными лицами;
- сделка в качестве своей цели имеет получение экономической выгоды;
- контрагент обладает необходимыми для исполнения обязательств по сделке ресурсами (материальными, трудовыми, производственными).

¹ Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894.

² О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Фед. закон от 27.12.2018 г. № 546-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314677.

Таким образом, осмотрительность при выборе контрагентов остается одним из важнейших условий успешного ведения бизнеса. С помощью данного сервиса налогоплательщик может ознакомиться сведениями о компаниях-партнерах, имеющихся в ЕГРЮЛ, узнать, не находится ли контрагент на стадии ликвидации, не значится ли руководитель в списке дисквалифицированных лиц, не является ли поставщик «фирмой-однодневкой», зарегистрированной по адресу «массовой» регистрации.

Налоговый риск и налоговая безопасность. Управление налоговыми рисками. Оба понятия взаимосвязаны: налоговая безопасность предполагает постоянную работу над снижением налоговых рисков и обеспечением полноты уплаты налогов при условии абсолютной защищенности финансового состояния предприятия на законодательном уровне с целью увеличения собственных средств.

Налоговая безопасность на уровне организации подразумевает проведение комплекса мер по оптимизации налоговой нагрузки для создания гарантий нормальной работы внутри компании в меняющейся налоговой сфере.

Основу безопасности на уровне организации составляют:

- правильная оценка имеющихся налоговых рисков;
- проведение налогового аудита;
- повышение уровня организации учетных процессов внутри предприятия;
- обеспечение высокого качества операций по фиксации актов хозяйственной деятельности в налоговом учете.

Для бизнеса главным направлением обеспечения безопасности в сфере налогообложения является снижение числа претензий от налоговых органов до минимума. Для государства главной задачей становятся получение гарантий в стабильных налоговых поступлениях и успешное развитие хозяйствующих субъектов.

Наибольшим рискам подвергаются:

- кризис неплатежеспособности, который может стать причиной неуплаты налогов;
- отсутствие стабильного роста экономики (спад ВВП);
- высокая доля теневого сектора;
- практика применения «серых» схем уклонения от уплаты налогов;
- несогласованность действий региональными и федеральными органами власти по вопросам налогообложения.

«Государство, разрабатывая и реализуя свою налоговую политику, решает задачу формирования сбалансированного механизма функционирования налоговых отношений, адекватного экономическим условиям и позволяющего не только обеспечивать поступление налогов в доходную часть бюджетов всех уровней, но и стимулировать деловую активность экономических субъектов. Стимулирование предпринимательской инициативы рассматривается как ключевой фактор обеспечения устойчивого роста экономики, сокращения безработицы и повышения благосостояния. Поэтому именно налоговая государственная политика в значительной мере обуславливает безопасность, развитие и рост национальной экономики» [3].

Управление налоговыми рисками включает проведение следующих мероприятий:

- исключение действий, вызывающих появление риска (например, не заключать сделки сомнительного характера), работа только с проверенными, надежными контрагентами;
- принятие мер по снижению риска путем изучения возможных последствий риска, масштабности и критичности для организации;
- документальное сопровождение всех сделок;
- использование вступивших в силу решений судов в качестве прецедента при разрешении налоговых споров;
- следование в вопросах определения налоговых баз и итоговых сумм налоговых платежей правилам, не выходящим за рамки действующего законодательства;
- соблюдение соответствия цифровым показателям, считающимся у налогового органа приемлемыми для налога/расхода определенного вида;
- систематическое проведение анализа результатов деятельности и ее налоговых последствий;
- в целях исключения возможности попасть в план выездных налоговых проверок проведение комплексного анализа сведений о контрагентах.

Основные задачи риск – менеджмента:

- сбор и хранение информации об изменениях в налоговом законодательстве;
- определение совокупности факторов налоговых рисков для компании;
- разработка программы мероприятий по снижению уровня налоговых рисков.

Показатель контрольной работы налоговых органов. Показатели администрирования налогов рассмотрим на основании данных Сводного налогового паспорта РФ, составляемого ФНС России ежегодно по итогам контрольной работы налоговых органов (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели контрольной работы налоговых органов за 2016–2018 гг. [7]

Показатели	2016	2017	2018	2018 г. к 2016 г., %
Количество юридических лиц в ЕГРЮЛ, ед.	4 553 818	4 371 335	4 069 375	89,4
Количество ИП, ед.	3 584 178	3 696 127	3 835 751	107,0
Количество субъектов МСП, ед.	5 542 782	5 922 420	6 041 195	109,0
Всего налоговых проверок, ед.	40 003 998	55 879 449	67 903 348	169,7
Из них выявивших нарушения, ед.	2 280 226	3 033 686	3 544 875	155,5
Доначислено по проверкам, млн руб.	451 805,3	371 148,1	363 227,8	80,4
То же на 1 проверку, выявившую нарушения, тыс. руб.	198,1	122,3	102,5	51,7
<i>Выездные налоговые проверки (ВНП)</i>				
Количество ВНП, ед.	26 043	20 163	14 152	54,3
Из них выявивших нарушения, ед.	25 796	19 778	13 838	53,6

Окончание табл. 3

Показатели	2016	2017	2018	2018 г. к 2016 г., %
Доначислено, млн руб.	352 056,9	309 974	307 568,2	87,4
То же на 1 проверку, выявившую нарушения, тыс. руб.	13 647,7	15 672,7	22 226,3	162,9
Количество ВВП организаций, ед.	22 594	17 563	12 538	55,5
Из них выявивших нарушения, ед.	22 402	17 337	12 267	54,7
Процент выявивших нарушения	99,2	98,7	97,8	98,6
Доначислено организациям, млн. руб.	340 898,4	301 200,0	299 883,1	88,0
То же на 1 проверку организаций, выявивших нарушения, тыс. руб.	15 217,3	17 373,2	24 446,3	160,6
<i>Камеральные налоговые проверки (КНП)</i>				
Количество КНП, ед.	39 977 955	55 859 286	67 889 196	169,8
Из них выявивших нарушения, ед.	2 254 430	3 013 908	3 531 037	156,6
Доначислено, млн руб.	99 748,3	61 174,1	55 659,6	55,8
То же на 1 проверку, выявившую нарушения, тыс. руб.	44,2	20,3	15,8	35,7

Как следует из данных, приведенных в табл. 3, в 2018 г. по сравнению с 2016 годом:

- количество ЮЛ в ЕГРЮЛ уменьшилось на 10,6%;
- количество ИП увеличилось на 7,0%;
- количество субъектов МСП увеличилось на 9,0%.

За указанный период количество проведенных налоговых проверок увеличилось на 69,7%, в том числе количество КНП – на 69,8% при снижении количества ВВП на 45,7%, при этом доля ВВП в общей сумме проверок снизилась с 0,06 до 0,02%. Сумма доначислений по всем налоговым проверкам уменьшилась с 451 805,3 млн руб. до 363 227,8 млн руб., или на 19,6%, сумма доначислений на 1 проверку, выявившую нарушения, со 198,1 тыс. руб. уменьшилась до 102,5 тыс. руб., или на 48,3%.

Наиболее эффективными остаются выездные налоговые проверки: при снижении их количества с 26 043 до 14 152 единиц, уменьшении доначислений с 352 056,9 млн руб. до 307 568,2 млн руб. (или на 12,6%) доля доначислений на ВВП увеличилась с 77,9% до 84,7% (или на 8,7%). Сумма доначислений на 1 ВВП, выявившую нарушения, с 13 647,7 тыс. руб. увеличилась на 62,9% и составила в 2018 г. 22 226,3 тыс. руб.

Количество ВВП организаций за указанный период уменьшилось с 22 594 до 12 538 единиц (или на 44,5%), сумма доначислений по ВВП организаций уменьшилась с 340 898,4 млн руб. до 299 883,1 млн руб. (на 12,0%), при этом сумма доначислений на 1 ВВП организаций, выявившую нарушения, увеличилась с 15 217,3 тыс. руб. до 24 446,3 тыс. руб. (или на 60,6%).

При увеличении количества КНП на 69,8%, из них выявивших нарушения на 56,6%, сумма доначислений по КНП уменьшилась с 99 748,3 млн руб. до 55 659,6 млн руб. (или на 44,2%), что привело к резкому уменьшению суммы доначислений на 1 КНП, выявившую нарушения с 44,2 тыс. руб.

до 15,8 тыс. руб. (или на 64,3%). Доля доначислений по КНП в общей сумме доначислений снизилась с 22,1% в 2016 г. до 15,3% в 2018 г.

В 2019 г. проведено 9334 налоговые проверки, из них результативными были 8977 проверок (96,2% от общего количества), проверками доначислены налоги на 212,0 млрд руб., пеней и штрафов на 88,9 млрд руб., всего – 300,9 млрд руб. «При этом доля организаций в этих значениях является определяющей: 7909 эффективных проверок (88,1% от общего количества), доначислено налогов, пеней, штрафов на 296,4 млрд руб. (98,5% от общей суммы)» [6].

Сумма доначислений на 1 проверку составила 33,5 млн руб. Увеличение связано с увеличением роли предпроверочного анализа.

В 2019 г. проведено 68 802 102 КНП, по итогам 2 447 065 проверок (что составляет 3,9% от общего количества) выявлены нарушения, повлекшие доначисление налогов на 21,5 млрд руб., а также пеней и штрафов на 16,2 млрд руб., всего на 37,7 млрд руб. Результативность 1 КНП составила 15,4 тыс. руб. (в 2018 г. – 15,8 тыс. руб.). Судами разрешено в пользу налоговых органов в 2017 г. 80,3%, 2018 г. – 82,6%, 2019 г. – 85,4% обращений налогоплательщиков в суды, сумма выигрыша налогоплательщиков, соответственно, составила 191,5; 168,7 и 134,3 млрд руб. При этом более половины проверенных налоговыми органами налогоплательщиков продолжает не соглашаться с пересмотром своих налоговых обязательств и обращаются в суды.

Наметившиеся в 2019 г. расхождения в подходах судов и налоговых органов к применению ст. 54.1 НК РФ, сменившей концепцию «необоснованной налоговой выгоды» в качестве наиболее распространенного основания для налоговых доначислений, скорей всего, будут только способствовать увеличению количества обращений налогоплательщиков за судебной защитой от налоговых претензий.

Выводы. В последнее время условия ведения бизнеса в России усложняются, что вызвано усилением налогового администрирования, постоянно меняющимся налоговым законодательством. Риск возникает не только из-за желания налогоплательщика сэкономить на налогах, в большей степени риск связан с внешним фактором – контрагентом. Введение в НК РФ ст. 54.1 взамен необоснованной налоговой выгоды не изменило судебную практику в части необходимости проявления осторожности, осмотрительности при выборе контрагента.

Все виды рисков, возникающих в процессе ведения предпринимательской деятельности, в конечном итоге сводятся к риску попасть в план выездных налоговых проверок. Как показывают итоги контрольной деятельности налоговых органов, резко сокращается количество проводимых выездных налоговых проверок и увеличивается количество камеральных налоговых проверок. При этом выездные налоговые проверки являются наиболее эффективными: сумма доначислений на одну выездную налоговую проверку организации, выявившую нарушения, составила в 2018 г. 24 446,3 тыс. руб. против 15 217,3 тыс. руб. в 2016 г. Сумма доначислений на 1 КНП за указанный период уменьшилась с 44, 2 тыс. руб. до 15,8 тыс. руб.

Литература

1. Александрова Н.В., Зотиков Н.З. Статья 54.1 НК РФ: практика применения [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 1. URL: <https://esj.today/PDF/70EVCVN119.pdf> (дата обращения: 09.12.2020).
2. Веселов А. Как избежать налоговых рисков и защититься от проверок ФНС [Электронный ресурс] // СКБ Контур: офиц. сайт. URL: <https://kontur.ru/articles/5804> (дата обращения: 09.12.2020).
3. Вякина И. В. Налоговые отношения: безопасность развития бизнеса и защита интересов государства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11, № 1. С. 72–88.
4. Дудкина И. Налоговые риски и необоснованная налоговая выгода [Электронный ресурс] // Audit-it.ru: офиц. сайт. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a53/929937.html> (дата обращения: 09.12.2020).
5. Зотиков Н.З. Механизм исчисления НДС: направления совершенствования // Финансовая экономика. 2020. № 3. С. 353–360.
6. Наталюк Н. Налоговый контроль – 2019: ФНС подвела итоги [Электронный ресурс] // Правовест Аудит: офиц. сайт. URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovuyu-kontrol-2019-fns-podvela-itogi> (дата обращения: 09.12.2020).
7. Налоговая аналитика [Электронный ресурс] // ФНС России: офиц. сайт. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 09.12.2020).
8. Соцкая А. Оценка и управление налоговыми рисками организации [Электронный ресурс] // Налог-налог.ру: офиц. сайт. URL: https://nalog-nalog.ru/finansovyj_kontrol/ocenka_i_upravlenie_nalogovymi_riskami_organizacii/ (дата обращения: 09.12.2020).

ЗОТИКОВ НИКОЛАЙ ЗОТИКОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zotikovcontrol@yandex.ru).

Nikolay Z. ZOTIKOV

TAX RISKS WHEN DOING BUSINESS IN RUSSIA

Key words: tax risks, tax inspections, optimization methods, tax benefit, value added tax, counterparty, tax burden, penalties, tax security, risk management.

The tax legislation does not contain a clear definition of the term "tax risks". Setting up and expanding a private business is not an easy task. Apart from the idea and a great desire to do business, financial resources are necessary, the investment of which does not always bring benefits. Risks in doing business are on the watch for any entrepreneur, not only a beginner, but that who has been running his business for more than a year as well. When finances are invested in any business, the risk is always present. The causes for tax risks uprising may be: frequently changing tax legislation, in connection with which the business does not have time to master the changing rules of the game in time; failure (late) execution of fiscal liabilities in the manner and time limits provided for by the Tax Code of the Russian Federation; work with unscrupulous partners; transactions between related parties (violation of pricing rules for these transactions); minimizing taxes by applying optimization methods not provided for by the Tax Code of the Russian Federation. Tax risks exist not only for taxpayers, but for the state as well, which is associated with a possible decrease in tax revenues, which are the financial component of the budget. The article provides a classification of risks, factors that cause tax risks in an organization. The level of risk remains high when working with counterparties, and therefore, despite the adoption of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation, which replaced the concept of obtaining unjustified tax benefits, the importance of caution and prudence in choosing a counterparty does not become weaker. The author presents the key performance indicators of the control work carried out by the tax authorities for 2016–2019.

References

1. Aleksandrova N.V., Zotikov N.Z. *Stat'ya 54.1 NK RF: praktika primeneniya* [Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation: application practice]. *Vestnik evrazijskoi nauki*, 2019, vol. 11, no. 1. Available at: <https://esj.today/PDF/70ECVN119.pdf> (Accessed Date 2020, Dec. 9).
2. Veselov A. *Kak izbezhat' nalogovykh riskov i zashchitit'sya ot proverok FNS* [How to avoid tax risks and protect yourself from FTS inspections]. SKB Kontur: ofits. sait. Available at: <https://kontur.ru/articles/5804> (Accessed Date 2020, Dec. 9).
3. Vyakina I.V. *Nalogovye otnosheniya: bezopasnost' razvitiya biznesa i zashchita interesov gosudarstva* [Tax relations: security of business development and protection of state interests]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 2020, vol. 11, no 1, pp. 72–88.
4. Dudkina I. *Nalogovye riski i neobosnovannaya nalogovaya vygoda* [Tax risks and unjustified tax benefits]. Available as: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a53/929937.html> (Accessed Date 2020, Dec. 9).
5. Zotikov N.Z. *Mekhanizm ischisleniya NDS: napravleniya sovershenstvovaniya* [The mechanism for calculating VAT: areas for improvement]. *Finansovaya ekonomika*, 2020, no. 3, pp. 353–360.
6. Natalyuk N. *Nalogovyi kontrol' – 2019: FNS podvela itogi* [Tax control – 2019: FTS summed up the results]. Available at: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovyy-kontrol-2019-fns-podvela-itogi/> (Accessed Date 2020, Dec. 9).
7. *Nalogovaya analitika* [Tax analytics]. Available at: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (Accessed 9 December 2020).
8. Sotskaya A. *Otsenka i upravlenie nalogovymi riskami organizatsii* [Assessment and management of tax risks of the organization]. Available at: https://nalog-nalog.ru/finansovyj_kontrol/ocenka_i_upravlenie_nalogovymi_riskami_organizacii (Accessed Date 2020, Dec. 9)..

NIKOLAY Z. ZOTIKOV – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zotikovcontrol@yandex.ru).

Формат цитирования: Зотиков Н.З. Налоговые риски при ведении бизнеса в России [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 1. – С. 31–43. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-31-43.

DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-44-51

УДК 338.43:338.27(470.344)
ББК У32-82-237(2Рос.Чув)

Т.В. ИВАНОВА, Т.Н. ЧЕРНЫШОВА,
А.В. ПРОКОПЬЕВ, А.А. ИВАНОВА

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: сельское хозяйство, прогнозирование, оптимистичный прогноз, вероятностный прогноз, пессимистический прогноз, государственная поддержка, Чувашская Республика.

В статье представлен прогноз развития сельского хозяйства Чувашской Республики до 2022 г. по трем сценариям: оптимистичному, вероятностному и пессимистичному. Сельское хозяйство занимает особое положение в экономике региона и является системообразующей отраслью. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте составляет 9%, что заметно выше, чем в других регионах страны, а доля проживающих жителей в сельской местности – 36,6%. Структурно сельское хозяйство Чувашской Республики достаточно сбалансировано. На протяжении исследуемого периода с 2010–2019 гг. можно отметить существенные положительные сдвиги в отрасли. Так, производство основной продукции сельского хозяйства увеличилось в 1,93 раза, а валовой сбор основных сельскохозяйственных культур вырос в 2,16 раза. Однако, несмотря на положительные тенденции, остаются проблемные места в определенных областях. Производство основных продуктов животноводства за исследуемый период сократилось на 135,6 тыс. тонн; парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях уменьшился в 1,97 раза; поголовье скота снизилось на 147,3 тыс. голов. С целью прогнозирования будущих изменений в отрасли авторами на основании динамики показателей за 2010–2019 гг., характеризующих сельскохозяйственное производство в Чувашской Республике, и с помощью программы Excel предложены три варианта развития ситуации на 2020–2022 гг. – оптимистический, вероятностный и пессимистический. Как показали исследования, с большей вероятностью будет реализован пессимистический сценарий развития, что требует незамедлительных корректировочных действий в отрасли сельского хозяйства Чувашской Республики.

Введение. Сельское хозяйство всегда было и остается важнейшим ресурсом любого общества, влияющим на природный, экономический, человеческий и этнокультурный потенциал. На протяжении столетий Россия являлась аграрной страной, и продукция сельского хозяйства занимала ведущие строчки в ее экспорте. В текущем тысячелетии аграрный сектор показывает оптимистические результаты. Так, в 2017 г. Россия впервые в своей новейшей истории заняла 2-е место в мире по экспорту зерна, уступив США [4], а в 2018 г. был установлен новый мировой рекорд по экспорту пшеницы – 44 млн т [5]. Однако, несмотря на общие положительные результаты, в сельском хозяйстве остается значительное количество нерешенных проблем, а уровень и качество жизни сельского населения во многом уступают уровню жизни в городах.

Цель статьи – на основе данных статистики по основным показателям сельского хозяйства в Чувашской Республике произвести прогноз изменения показателей в динамике по трем сценариям: оптимистичному, вероятностному и пессимистичному. Данный прогноз позволит скорректировать направления развития областей сельского хозяйства до 2022 г. Для достижения цели поставлены следующие задачи: разработать варианты прогноза, определить горизонт прогноза, определить показатели качества прогноза, дать рекомендации по использованию полученных данных прогноза.

Материалы и методы исследования. Авторы применили такие методы исследования, как индукция и дедукция, анализ и синтез, статистический и системный подходы. Для построения графиков развития ситуации в сельском хозяйстве в Чувашии до 2022 г. использовалось приложение MS Excel.

Результаты исследования. Сельское хозяйство в Чувашии является системообразующей отраслью. Доля жителей в сельской местности на 2019 г. составляет 36,6% [3], а доля сельского хозяйства в ВРП – 9% [1]. Структурно сельское хозяйство Республики Чувашия достаточно сбалансировано и не имеет перекосов в сторону растениеводства или животноводства. На долю растениеводства в регионе приходится 54%, на долю животноводства – 46%. Республика Чувашия занимает 8-е место по производству картофеля, 14-е место по производству семян горчицы, 20-е место по производству ржи в РФ. [3]. Рассмотрим основные показатели, характеризующие сельскохозяйственное производство в Чувашской Республике, за период с 2010 по 2019 г.

Таблица 1

Показатели, характеризующие сельскохозяйственное производство в Чувашской Республике в 2010–2019 гг.

Показатели	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Производство продукции сельского хозяйства, млн руб.	21 388,3	32 122,2	32 625,4	30 862,4	37 054,2	39 347,2	39 338,3	38 736,9	37 370,9	41 200,2
В том числе растениеводства	6 766,5	16 669,1	15 857,0	14 928,6	19 663,8	20 191,7	19 369,6	17 467,6	17 183,4	18 375,5
животноводства	14 621,9	15 453,1	16 768,3	15 933,7	17 390,5	19 155,5	19 968,7	21 269,3	20 187,5	21 824,7
Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур, тыс. т	1 538,6	1 574,3	1 507,8	1 209	1 318	1 167,6	1 268,1	1 249,2	1 254,4	1 165,5
Производство основных продуктов животноводства, тыс. т	1 260,4	1 304,2	1 266,4	1 204,3	1 082,4	1 074,1	1 082,8	1 070,4	1 117,3	1 124,8
Сельскохозяйственные угодья, тыс. га	1 036,2	1 035,9	1 035,7	1 035,4	1 035,3	1 035,2	1 035	1 034,5	1 034,4	1 034,4

Окончание табл. 1

Показатели	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га	561,1	562,8	529,6	535,9	541,1	554,3	555,3	542,0	537,3	541,5
Внесение минеральных удобрений под посевы, тыс. т	15,3	15,0	14,7	12,8	12,8	12,1	7,4	8,5	8,6	8,6
Внесение органических удобрений под посевы, тыс. т	444,3	462,9	425,7	500,0	578,4	556,2	591,4	604,0	688,4	646,2
Парк основных видов техники в сельхозорганизациях, ед.	10 466	9 625	9 387	8 506	7 487	6 898	6 214	5 912	5 614	5 315
Поголовье скота, тыс. голов	628,6	614,5	587,2	587,2	535,1	538,7	536,4	514,1	504,7	481,3
Выработка на 1 работника, тыс. руб./чел.	276,4	398,0	403,3	394,6	465,5	573,1	520,3	497,3	530,2	513,8

Примечание. Табл. 1 составлена на основе данных статистического сборника «Чувашия в цифрах. 2019» [6. С. 130-141].

Анализируя данные табл. 1, видно, что производство продукции сельского хозяйства в Чувашской Республике увеличилось с 2010 по 2019 г. на 19811,9 млн руб., или в 1,93 раза; валовой сбор основных сельхозкультур вырос на 626,9 тыс. т, или в 2,16 раза; производство основных продуктов животноводства сократилось на 135,6 тыс. т; парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях уменьшился в 1,97 раз; поголовье скота снизилось на 147,3 тыс. голов, а выработка на 1 работника выросла в 1,86 раза.

По некоторым показателям, характеризующим сельскохозяйственное производство в Чувашской Республике, в 2010–2019 гг. не было существенных изменений: сельскохозяйственные угодья, посевные площади сельскохозяйственных культур, внесение минеральных и органических удобрений под посевы. В связи с этим считаем нецелесообразным осуществлять их прогноз на следующие три года. Рассматривая производство продукции отрасли, также не станем выстраивать отдельно прогнозы для растениеводства и животноводства в связи с ограниченностью объемов статьи.

Таким образом, на основании динамики показателей за 2010–2019 гг., характеризующих сельскохозяйственное производство в Чувашской Республике, и с помощью программы Excel в табл. 2 выведены уравнения трех вариантов развития ситуации на 2020–2022 гг. (оптимистического, вероятностного и пессимистического).

Таблица 2

Прогноз изменения показателей, характеризующих сельскохозяйственное производство в Чувашской Республике до 2022 г.

Вариант прогноза	Уравнение	Год				2022 г. к 2019 г., %
		2019	2020	2021	2022	
<i>Производство продукции сельского хозяйства, млн руб.</i>						
Оптимистический	$y = 9327,8\ln(x) + 21825$	41 200,2	47 410,2	49 057,6	47 567,1	115,5
Вероятностный	$y = 8357,1\ln(x) + 22801$		44 115,5	45 772,0	44 946,6	109,1
Пессимистический	$y = 7757,7\ln(x) + 23412$		42 723,5	43 556,8	42 983,8	104,3
<i>Валовой сбор основных сельхозкультур, тыс. т</i>						
Оптимистический	$y = 3,7129x^2 - 84,736x + 1646,5$	1 165,5	1 182,1	1 175,4	1 123,9	96,4
Вероятностный	$y = 1,7496x^2 - 66,089x + 1615,3$		1 096,5	1 054,9	1 013,3	86,9
Пессимистический	$y = 1584e^{-0,035x}$		1 053,3	1 027,1	1 001,8	85,9
<i>Производство основных продуктов животноводства, тыс. т</i>						
Оптимистический	$y = 3,4579x^2 - 62,229x + 1368,1$	1 124,8	1133,1	1128,6	1105,2	98,2
Вероятностный	$y = 1,3288x^2 - 42,127x + 1334,6$		1029,3	1005,8	982,3	85,5
Пессимистический	$y = 1,141x^2 - 40,433x + 1331,9$		1018,2	991,2	973,5	84,5
<i>Парк основных видов техники в сельхозорганизациях, ед.</i>						
Оптимистический	$y = 43,611x^2 - 1066,7x + 11748$	5315	5322	5318	5314	99,9
Вероятностный	$y = 8,1568x^2 - 715,87x + 11137$		4233	3632	3029	24,5
Пессимистический	$y = 6,3202x^2 - 700,42x + 11115$		4101	3427	2977	21,5
<i>Поголовье скота, тыс. голов</i>						
Оптимистический	$y = 1,0128x^2 - 26,167x + 658,84$	481,3	501,2	495,8	488,4	101,5
Вероятностный	$y = 648,62e^{-0,03x}$		465,8	450,0	434,2	90,2
Пессимистический	$y = -0,0534x^2 - 16,212x + 642,46$		444,3	432,7	428,1	88,9
<i>Выработка на 1 работника, тыс. руб./чел.</i>						
Оптимистический	$y = 292,87x^{0,2877}$	513,8	602,5	623,2	649,8	126,5
Вероятностный	$y = 292,87x^{0,2877}$		591,1	615,5	639,8	124,5
Пессимистический	$y = 296,73x^{0,275}$		575,3	601,7	599,6	116,7

Примечание. Рассчитано авторами по результатам собственных исследований.

На рис. 1–3 построены прогнозные графики производства продукции сельского хозяйства в Чувашской Республике до 2022 г. (цифровые обозначения по оси x обозначают годы: единица – начало периода – 2010 г., последнее значение – конец периода (2022 г.)). Выведение в данную статью всех восемнадцати графиков, задействованных при формировании табл. 2, не представляется возможным.

Показателями качества прогнозов является R^2 , значение которого для производства продукции сельского хозяйства составляет 0,8636 – при оптимистическом, 0,8999 – при вероятностном и 0,9052 – при пессимистическом. Следовательно, с большей вероятностью будет реализован пессимистический прогноз, так как R^2 в данном случае ближе всего к единице. По остальным пяти показателям (пятнадцать графиков), характеризующим прогноз сельскохозяйственного производства в Чувашской Республике до 2022 г., R^2 колеблется от 0,7514 (при оптимистическом прогнозе для производства основных

продуктов животноводства) до 0,9889 (при вероятностном прогнозе для парка основных видов техники). Одиннадцать из восемнадцати построенных прогнозов имеют значения $R^2 > 0,9$, что доказывает точность проведенных расчетов с 90%-ной вероятностью; у шести вариантов прогнозов $R^2 > 0,8$ (80%-ная вероятность).

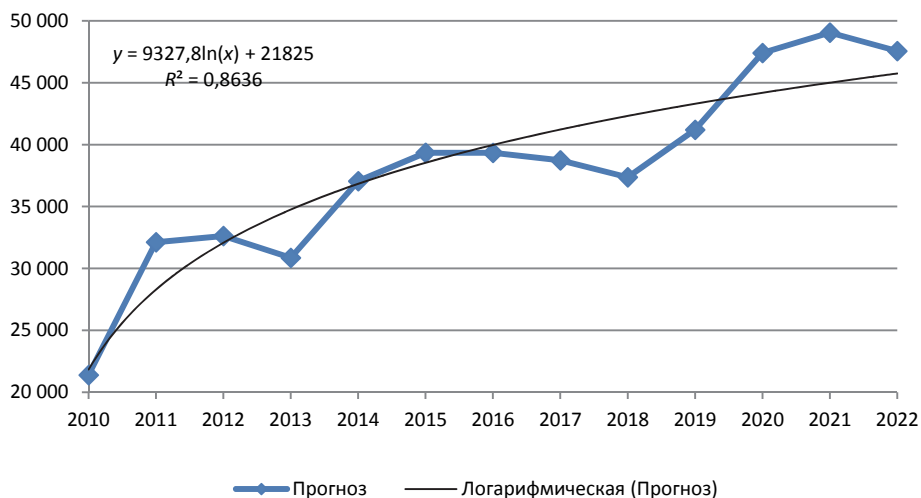

Рис. 1. Оптимистический прогноз производства продукции сельского хозяйства в Чувашской Республике до 2022 г., млн руб.

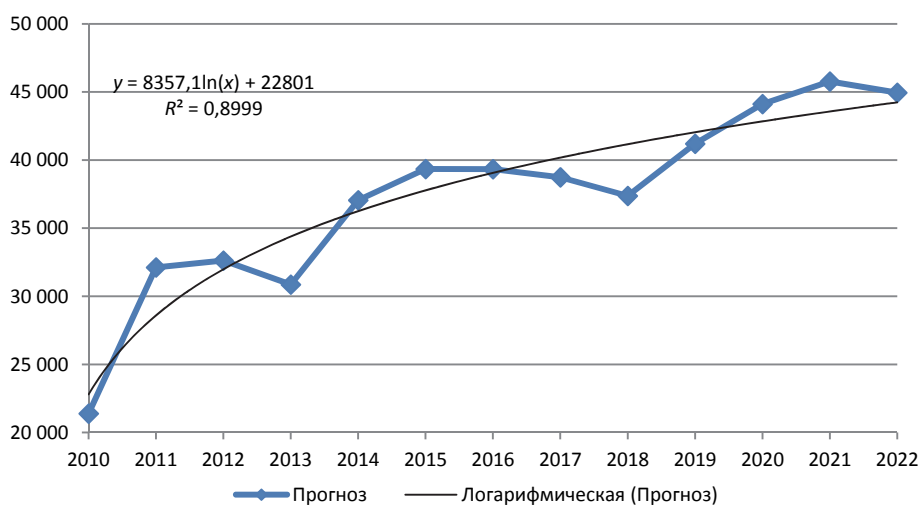

Рис. 2. Вероятностный прогноз производства продукции сельского хозяйства в Чувашской Республике до 2022 г., млн руб.

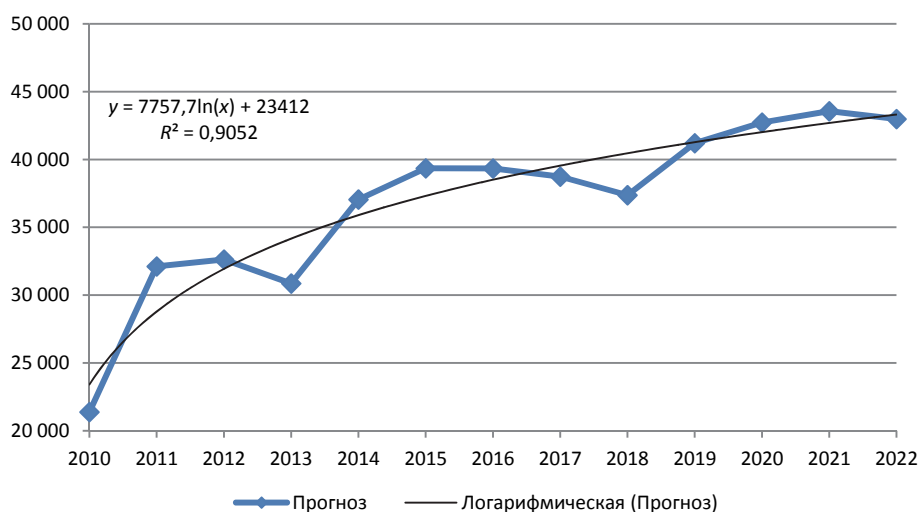

Рис. 3. Пессимистический прогноз производства продукции сельского хозяйства в Чувашской Республике до 2022 г., млн руб.

Выводы. Исходя из трех вариантов прогноза видно, что производство продукции сельского хозяйства в Чувашской Республике будет расти. Даже при пессимистичном прогнозе объем производства (в млн руб.) составит 104,3% в 2022 г. по отношению к показателю за 2019 г. Однако по определенным позициям, таким как валовой сбор основных сельхозкультур, производство основных продуктов животноводства и др., ожидается снижение показателей в 2022 г. даже при оптимистичном прогнозе. Такая ситуация может послужить триггером для выработки корректирующих действий. При этом данные действия должны носить по возможности инновационный характер, например, при помощи совершенствования инновационной инфраструктуры и создания «Чувашского центра трансферта инновационных аграрных технологий» [2]. Необходимо помнить, что эффективность развития сельского хозяйства во многом зависит от грамотной и своевременной государственной поддержки, о чем свидетельствует опыт зарубежных стран с высоким уровнем развития отрасли.

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности предприятиями сельского хозяйства, преподавателями вузов, аспирантами, а также теми, кто интересуется вопросами управления и организации сельскохозяйственного производства.

Литература

1. О структуре валового регионального продукта Чувашской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://minec.cap.ru/news/2019/03/13/o-strukture-valovogoregionaljnogo-produkta-chuvashs> (дата обращения: 28.12.2020).
2. Прокопьев А.В., Иванова Т.В. Проблемы инновационного развития сельского хозяйства в Чувашской Республике // *Oeconomia et Jus*. 2020. № 1. С. 34–45.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 08.01.2021).

4. Россия впервые вышла на 2-е место по экспорту зерна, обойдя Украину и Аргентину [Электронный ресурс]. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/106724/> (дата обращения: 05.01.2021).
5. Россия установила новый мировой рекорд по экспорту пшеницы: 44 млн тонн [Электронный ресурс]. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/117537/> (дата обращения: 06.01.2021).
6. Чувашия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. Чебоксары: Чувашстат, 2019. 210 с.

ИВАНОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ivanovtv85@mail.ru).

ЧЕРНЫШОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tolivanova@yandex.ru).

ПРОКОПЬЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (loop711@mail.ru).

ИВАНОВА АННА АЛЕКСЕЕВНА – магистрантка экономического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ivanova3011anna@mail.ru).

Tatyana V. IVANOVA, Tatyana N. CHERNYSHOVA,
Aleksandr V. PROKOPEV, Anna A. IVANOVA

ANALYSIS AND FORECASTING OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: *agriculture, forecasting, optimistic forecast, probabilistic forecast, pessimistic forecast, state support, the Chuvash Republic.*

The article presents a forecast for agriculture development in the Chuvash Republic up to 2022 according to three scenarios: optimistic, probabilistic and pessimistic. Agriculture occupies a special position in the region's economy and is a system-forming industry. The share of agriculture in the gross regional product makes 9%, which is significantly higher than in other regions of the country, and the share of residents living in rural areas is 36.6%. Structurally, the agriculture of the Chuvash Republic is quite balanced. During the study period from 2010–2019, significant positive changes in the industry can be noted. Thus, the production of basic agricultural products increased by 1.93, and the gross output of basic crops increased by 2.16. However, despite the positive trends, there are still problems in certain areas. The production of the animal husbandry main products during the study period decreased by 135.6 thousand tons; the agricultural machinery fleet in agricultural organizations decreased by 1.97; the number of livestock decreased by 147.3 thousand heads. In order to predict future changes in the industry, the authors, based on the dynamics of indicators for 2010–2019 that characterize agricultural production in the Chuvash Republic, and using the Excel program, proposed three options for the development of the situation for 2020–2022 – optimistic, probabilistic and pessimistic. Studies have shown that a pessimistic development scenario is more likely to be implemented, which requires immediate corrective actions in the agricultural sector of the Chuvash Republic.

References

1. О структуре валового регионального продукта Чувашской Республики [About the structure of the gross regional product of the Chuvash Republic]. Available at: <http://minec.cap.ru/news/2019/03/13/o-strukture-valovogoregional'nogo-produkta-chuvashs> (Accessed 28 Dec. 2020).
2. Prokopev A.V., Ivanova T.V. *Problemy innovatsionnogo razvitiya sel'skogo khozyaistva v Chuvashskoi Respublike* [Problems of innovative development of agriculture In the Chuvash Republic]. *Oeconomia et Jus*, 2020, no. 1, pp. 34–45.

3. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2020 g.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2020]. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (Accessed 08 Jan. 2021).

4. *Rossiya v pervye vyshla na 2-e mesto po eksportu zerna, oboidya Ukrainu i Argentinu* [Russia for the first time took the 2nd place in grain exports, bypassing Ukraine and Argentina]. Available at: <https://sdelanounas.ru/blogs/106724/> (Accessed 05 Jan. 2021).

5. *Rossiya ustanovila novyi mirovoi rekord po eksportu pshenitsy: 44 mln tonn* [Russia set a new world record for wheat exports: 44 million tonnes]. Available at: <https://sdelanounas.ru/blogs/117537/> (Accessed 06 Jan. 2021).

6. *Chuvashiya v tsifrakh. 2019. Kratkii statisticheskii sbornik* [Chuvashia in numbers. 2019. Brief statistical collection]. Cheboksary, Chuvashstat, 2019, 210 p.

TATYANA V. IVANOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Management and Marketing Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (ivanovatv85@mail.ru).

TATYANA N. CHERNYSHOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Management and Marketing Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tolivanova@yandex.ru).

ALEKSANDR V. PROKOPEV – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Management and Marketing Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (loop711@mail.ru).

ANNA A. IVANOVA – Master's Program Student, Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (ivanova3011anna@mail.ru).

Формат цитирования: Иванова Т.В., Чернышова Т.Н., Прокопьев А.В., Иванова А.А. Анализ и прогнозирование сельскохозяйственного производства в Чувашской Республике [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 1. – С. 44–51. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-44-51.

**МИГРАНТЫ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: преступление, преступность, виктимность, мигранты, торговля людьми, контрабанда.

Актуализируется проблема предупреждения преступности в отношении мигрантов. Обоснована актуальность вопросов, связанных с профилактикой преступлений в отношении мигрантов как основным фактором предупреждения преступности в целом.

Актуальность темы вызвана тем, что в современных условиях отношение к мигрантам в соответствии с нормами международного права одинаково амбивалентно. Мигранты подвергаются многочисленным рискам виктимизации, и многие из них страдают от виктимизации – иногда, неоднократно и даже систематически. Такие риски виктимизации могут быть классифицированы вместе с их индивидуальной биографией эмиграции и иммиграции. Два основных вида преступных деяний, представляющих интерес для уголовной политики, – торговля людьми и контрабанда людей, рассматриваются в двух поправочных протоколах к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция): Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху. В последнем документе мигранты воспринимаются как правонарушители, а не как жертвы, особенно при квалификации контрабанды. Это обосновывается тем, что мигранты представляют спрос на услуги контрабанды, и именно этот спрос считается основным стимулом для этой отрасли организованной преступности, в том числе и транснациональной.

Однако текущая правовая ситуация – и международно-правовая база, и законодательные положения, применяемые в основных юрисдикциях, – не отражает виктимологическую реальность миграции. Различие между торговлей людьми и контрабандой (незаконным ввозом) людей создает значительный разрыв в обращении с жертвами. То же самое верно в отношении общественных, политических и научных дискуссий, которые, как правило, пренебрегают реальностью миграции, которая характеризуется тем фактом, что не только жертвы торговли людьми, но и мигранты в целом явно уязвимы и подвергаются множеству рисков виктимизации.

Проблема предупреждения преступности в отношении мигрантов заключается в том, что вряд ли можно оправдать политически мотивированное разделение на две группы жертв преступных деяний (торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов) с целью двух различных стандартов защиты, особенно в свете огромных рисков виктимизации, которым подвергаются все мигранты.

Миграция – это перемещение людей по различным причинам через границы тех или иных государств в целях временного или постоянного изменения места жительства. Мигранты представляют собой группу лиц, которая сильно подвержена виктимизации от преступлений прежде всего на почве ненависти и законодательной незащищенности. «Кризис беженцев» в Европе

затрагивает фундаментальные вопросы международного права, уголовной политики, криминологии и виктимологии. Социальное восприятие и общественное мнение о торговле людьми, контрабанде людей и социально-правовом положении мигрантов в целом находятся в состоянии постоянного изменения, и не всегда в положительную сторону. Социальное восприятие и общественное мнение находятся под влиянием негативного изображения мигрантов в СМИ и зависят от общего социально-политического климата в обществе [1. С. 102]. Политические, общественные и даже академические дебаты часто являются довольно поляризационными событиями, которые характеризуются стереотипными аргументами и часто представляют мигрантов отнюдь не с лучшей стороны. В ходе таких дискуссий различные преступные явления, такие как торговля людьми, незаконное перемещение людей через государственную границу, принудительное использование мигрантов в качестве перевозчиков запрещенных к ввозу в страну предметов, часто перемешиваются до такого состояния, что различия между составами преступлений, которые инкриминируются мигрантам, делаются совершенно размытыми [3. С. 10].

Современное отношение к мигрантам в соответствии с нормами международного права одинаково амбивалентно. Два основных вида преступных деяний, представляющих интерес для уголовной политики – торговля людьми и контрабанда людей – рассматриваются в двух поправочных протоколах к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция): Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху¹. В последнем документе мигранты воспринимаются как правонарушители, а не как жертвы, особенно при квалификации контрабанды. Это обосновывается тем, что мигранты представляют спрос на услуги контрабанды и именно этот спрос считается основным стимулом для этой отрасли организованной преступности, в том числе и транснациональной.

Этот подход отражен в структуре соответствующих национальных преступлений, в которых мигранты фигурируют как соучастники. Кроме того, во многих юрисдикциях принята концепция, согласно которой незаконный въезд является основным преступлением, тогда как контрабанда людей юридически определяется как помощь – пособничество и подстрекательство – к преступлению мигрантов. Эта концепция прослеживается даже в уголовных кодексах тех государств, в которых вспомогательная часть составов преступлений со временем была превращена в основное преступление [7. С. 65].

Однако текущая правовая ситуация – и международно-правовая база, и законодательные положения, применяемые в основных юрисдикциях, –

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорк 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/55/25>.

не отражает виктимологическую реальность миграции. Различие между торговлей людьми и контрабандой (незаконным ввозом) людей создает значительный разрыв в обращении с жертвами. То же самое верно в отношении общественных, политических и научных дискуссий, которые, как правило, пренебрегают реальностью миграции, которая характеризуется тем фактом, что не только жертвы торговли людьми, но и мигранты в целом явно уязвимы и подвергаются множеству рисков виктимизации.

Современная виктимология различает несколько определений понятия «жертва» [2. С. 19]. Подлинные виктимологические определения термина «жертва» шире, чем определения специальной криминальной виктимизации, которые содержатся в уголовных кодексах. Некриминальная виктимизация включает такие категории, как нарушения прав человека, дискриминация и другие формы систематической несправедливости, а также жертв от злоупотребления властью.

Очень распространенное определение жертвы как человека, пострадавшего или погибшего от чего-либо, основано на различных аспектах виктимизации.

Первичная виктимизация относится к материальному и/или физическому и/или психологическому (эмоциональному) вреду, причиненному непосредственным виктимизирующим событием (преступлением), которое может быть единичным (одноразовым) или повторным (повторная виктимизация, серийная или многократная повторная виктимизации).

Вторичная виктимизация направлена на повторную травму и консолидацию первичных убытков и их последствий, которые могут быть усилены через родственников и/или социальную среду, через различные случаи социального контроля (полиция, система уголовного правосудия) или через средства массовой информации.

Третичная виктимизация направлена на устранение отдаленных последствий первичной и вторичной виктимизации.

Жертва может быть далее классифицирована в зависимости от степени вовлеченности.

Помимо прямых жертв другие лица могут быть затронуты как так называемые косвенные жертвы. Члены семьи прямой жертвы часто попадают в эту группу; действительно, чтобы продемонстрировать значимость членов семьи как косвенных жертв, известный немецкий виктимолог Ханс-Йоахим Шнайдер [5. С. 98] ввел термин «совместные жертвы». Сильно пострадавшие косвенные жертвы, безусловно, являются лицами, которые потеряли члена семьи в результате смертельной виктимизации. Вполне вероятно, что большинство утонувших мигрантов, потерпевших кораблекрушение в Средиземном море из-за переполнения судов, вызванных прибылью, стали жертвами семей, которые не получают ни адекватной поддержки жертв, ни общественного внимания. После массовой виктимизации в Руанде, бывшей Югославии и других регионах было признано дополнительное различие между индивидуальными и коллективными жертвами. Христиане, эмигрирующие из Сирии, или езиды из Ирака и Сирии – это всего лишь два недавних приме-

ра, которые получили некоторое международное внимание. И, наконец, субъективное восприятие является важным фактором жертвы: в зависимости от конкретных обстоятельств фактического виктимизирующего события субъективные чувства могут восприниматься совершенно иначе, чем объективный инцидент.

Мигранты подвергаются многочисленным рискам виктимизации, и многие из них страдают от нее: иногда, неоднократно и даже систематически. Такие риски виктимизации могут быть классифицированы вместе с их индивидуальной биографией эмиграции и иммиграции.

До эмиграции прямая или косвенная виктимизация в стране происхождения или в месте происхождения может быть важной движущей силой для индивидуального решения покинуть страну, в одиночку или вместе с семьей или ее частями. Дальнейшие риски могут возникнуть при подготовке их путешествия.

На этапе миграции беженцам чаще всего угрожают различные прямые или косвенные ситуации виктимизации в странах транзита; особые риски возникают в связи с пограничными переводами.

Воздействие прямой или косвенной виктимизации часто продолжает происходить после прибытия беженцев в место назначения.

Условия жизни, отмеченные повторным или многократным опытом жертвы, являются важными факторами, определяющими решение о миграции; в литературе они упоминаются как значительный фактор толчка. В настоящее время войны являются главным основанием для бегства мигрантов из своих стран. Другие угрозы, такие как убийства родственников или соседей, перемещение, политическое угнетение, постоянная этническая или религиозная дискриминация, также не менее способны травмировать. Техногенные и экологические катастрофы, потеря основных жизненных ресурсов (экономических, социальных, медицинских и т.д.), повсеместная коррупция или неустроенные экономические или социальные условия жизни могут также достаточно негативно сказываться на жизни мигрантов. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, отчаянные условия жизни могут рассматриваться как виктимологически значимые [4. С. 70].

Виктимизация на этапе транзита имеет свои особенности. Во время транзита мигранты подвержены различным рискам виктимизации и чрезвычайно уязвимы из-за потери их социальных связей и ситуативного сокращения их индивидуальных ресурсов для самообороны. Лишение свободы, нападение, агрессия и насилие со стороны полиции и сил пограничного контроля распространены так же, как коррупция и произвольное обращение со стороны агентов государственной службы, в частности сотрудников полиции, пограничного контроля и иммиграционных служб, а также военнослужащих или военизированных сил, или как угроза со стороны ИГИЛ и других террористических групп в настоящее время в некоторых регионах на Ближнем Востоке. Дополнительные риски виктимизации, с которыми сталкиваются беженцы, включают

мошенничество, преследование, вымогательство со стороны контрабандистов или торговцев людьми, кражу, грабеж, нападение и даже убийства на территории транзитного региона, а также кражу, грабеж, нападения и убийства со стороны других мигрантов.

Особые риски существуют в контексте пограничных переводов, когда беженцы не имеют некоторых или всех необходимых документов или переводных документов. Первым неизбежным источником угрозы в таких обстоятельствах являются системно-структурные риски, возникающие из-за необходимости преодолевать естественные барьеры. Эти угрозы стали наиболее распространенными в нынешнем кризисе беженцев и привели к тому, что тысячи жертв утонули в Средиземном море. Дальнейшие риски возникают из-за технических систем пограничного контроля; это могут быть системы охранной сигнализации, заборы, ограждения с колючей проволокой, минами или аналогичными смертоносными сооружениями. Наконец, опасности могут возникнуть в результате межличностного взаимодействия или конфронтации в контексте так называемых контрольных встреч, связанных с использованием против мигрантов оружия или физического насилия (включая укусы полицейских собак).

Довольно существенны риски виктимизации в пункте прибытия, где уязвимость сохраняется. Риск виктимизации выше для иммигрантов, чем для местного населения. Факторы риска включают утрату культурной среды, отсутствие или разрыв социальных связей, недостаточную интеграцию в новое общество, низкое доверие к государственным институтам и – особенно для нелегальных иммигрантов – страх быть обнаруженными. Мигранты нередко сталкиваются с дискриминацией, ксенофобией, преступлениями на почве ненависти и агрессией со стороны граждан принимающей страны. Межгрупповое и внутригрупповое давление распространено так же, как и виктимизация от преступлений против собственности и насильственных преступлений, включая сексуальные домогательства и эксплуатацию в лагерях и массовых жилищах. Исключение из обычного рынка труда может увеличить подверженность и вовлеченность в торговлю людьми или другую преступную деятельность. Недружественное обращение в повседневной жизни и криминализация, связанная с их статусом, могут еще больше повысить восприятие несправедливого обращения и способствовать сохранению симптомов стресса или стрессового расстройства в результате предшествующей виктимизации и травмирования [6. С. 13].

Особо выделяются конкретные риски виктимизации в сфере торговли людьми. Жертвы торговли людьми находятся в несколько иной ситуации, чем мигранты. С одной стороны, они могут иметь меньший риск во время транзита, потому что торговцы людьми часто заинтересованы сохранить контроль и защитить «своих» жертв, чтобы убедиться, что они достигают страны назначения в относительно хорошем физическом состоянии. Таким образом, в целом жертвы торговли людьми могут путешествовать безопаснее, чем мигранты, которые отдают свои жизни в руки безрассудных контрабандистов. С другой стороны, эти жертвы подвергаются систематической виктимизации после прибытия в пункт назначения.

Помимо своей «основной» виктимизации при сексуальной или трудовой эксплуатации они страдают от запугивания, принуждения, похищения, угроз, применения силы, обмана, мошенничества и т.д. Дополнительным компонентом является повышенная угроза косвенной виктимизации в случаях, когда члены семьи или друзья в родной стране жертвы становятся объектом запугивания или вымогательства.

Все группы мигрантов уязвимы и подвергаются повышенному риску виктимизации. Многие из них раскрывают факты о виктимизации и травмах, пережитых дома, во время транзита и даже позже в месте их прибытия. В дополнение к конкретным рискам, связанным с их статусом мигрантов, они также сталкиваются с тем же риском, что и любые другие граждане, становясь жертвами обычных преступлений.

В свете множества угроз, которым подвергаются все мигранты, необходимо поставить вопрос о том, получают ли они достаточную защиту в соответствии с международным правом. На сегодняшний день существуют значительные различия в международной политике в отношении жертв, о чем свидетельствуют различные стандарты поддержки и защиты жертв, предусмотренные Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми¹, с одной стороны, и Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху² – с другой. Первый протокол о торговле людьми уделяет большее внимание защите жертв и их последующей поддержке в стране, в которую они прибыли. Второй протокол о контрабанде мигрантов главным образом раскрывает инструменты криминализации, несмотря на то, что он содержит несколько положений, касающихся некоторых виктимологических аспектов, в частности в ст. 5, которая предусматривает, что мигранты не подлежат уголовному преследованию за факт незаконного ввоза.

Это очевидное различие между двумя группами жертв, безусловно, способствует общественному восприятию того, что мигранты являются преступниками. В более общем смысле они не соответствуют общему стереотипу идеальной жертвы. В отличие от жертв торговли людьми, которые пользуются привилегированным статусом защиты, «обычные» мигранты могут в лучшем случае пользоваться общими стандартами помощи жертвам и защиты жертв, действующими в пункте их прибытия, по крайней мере, в тех юрисдикциях, где доступ к защите не был закрыт для тех, кто ранее имел пробле-

¹ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Организации Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/55/25>.

² Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Организации Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/55/25>.

мы с законом в своей стране. В противном случае может случиться так, что законному статусу жертвы мигрантов будет отказано только за то, что он незаконно пересек государственную границу. Это противоречит одному из основных принципов справедливости для потерпевших, согласно которому одни и те же права потерпевших применяются ко всем без каких-либо различий (п. 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи 29.11.1985 г.).¹

Таким образом, проблема заключается в том, что вряд ли можно оправдать политически мотивированное разделение на две группы жертв преступных деяний (торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов) с целью двух различных стандартов защиты, особенно в свете огромных рисков виктимизации, которым подвергаются все мигранты. Проблематика международно-правовой защиты прав человека сопрягается с регулированием миграции в осуществлении людьми права на свободу передвижения, в запрете высылки (*non-refoulement*), дискриминации, а также в реализации права на обжалование решений и воссоединение семьи. Процессы обостряют проблемы со здоровьем, вызывая тяжелые стрессовые ситуации, влекут за собой часто бездомность, безработицу, бедность, состояние безысходности, что подчас приводит к суициду. Необходимо совершенствовать законодательство в отношении мигрантов, оказывать им психосоциальную и психологическую поддержку с целью минимизации негативных последствий, связанных с совершенными по отношению к ним преступлениями или актами дискриминации.

Литература

1. Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 239 с.
2. Гаптелганиев Р.Г. Виктимизация – как процесс реализации криминальной виктимности // Российский следователь. 2010. № 23. С. 19–22.
3. Косарев М.Н. Тенденции современной преступности // Виктимология. 2020. № 3(25). С. 8–11.
4. Папкин А.И. Современная криминальная виктимология. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. 157 с.
5. Шнайдер Г.Й. Криминология / пер. с нем. Ю.А. Неподаева. М.: Прогресс-Универс, 1994. 502 с.
6. Фоминых Е.С. Современные контексты социализации и виктимизации личности // Виктимология. 2019. № 2 (20). С. 10-14.
7. Шалагин А.Е. Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика // Уголовное право и криминология. 2017. № 1. С. 65.

КУЗЬМИН ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kyu70@mail.ru).

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: принята в г. Нью-Йорке 29.11.1985 Резолюцией 40/34 на 96-м пленарном заседании 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Организации Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/42/34>.

Yuriy A. KUZMIN

MIGRANTS AS POTENTIAL VICTIMS OF CRIME: VICTIMOLOGICAL ASPECT

Key words: *crime, criminality, victimization, migrants, human trafficking, smuggling.*

The problem of preventing crime against migrants is updated. The urgency of issues related to preventing crimes against migrants as the main factor of criminality prevention in general is substantiated.

The relevance of the topic is caused by the fact that in modern conditions, the attitude to migrants in accordance with the norms of international law is equally ambivalent. Migrants are exposed to numerous risks of victimization, and many of them suffer from victimization – sometimes repeatedly, and sometimes even systematically. Such risks of victimization can be classified together with their individual background of emigration and immigration. The two main types of criminal behaviour that is of interest to criminal policy – human trafficking and human smuggling – are addressed in the two Amendment Protocols to the UN Convention against Transnational Organized Crime (Palermo Convention): the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children and the Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air. In the latter document, migrants are perceived as offenders, not as victims, especially in legal treatment of smuggling. This is justified by the fact that migrants represent a demand for smuggling services, and this demand is considered the main incentive for this branch of organized crime, including transnational one.

However, current legal situation – both the international legal framework and the legal provisions applied in the main jurisdictions – does not reflect the victimological reality of migration. The distinction between human trafficking and people smuggling (trafficking) creates a significant gap in the treatment of victims. The same is true of public, political and academic discussions that tend to ignore the reality of migration, which is characterized by the fact that not only victims of trafficking, but migrants in general, are clearly vulnerable and are at multiple risks of victimization.

The problem of preventing crime against migrants is that it is hardly possible to justify a politically motivated dividing victims of criminal acts into two groups (trafficking in persons and smuggling of migrants) in order to achieve two different standards of protection, especially in light of the enormous risks of victimization to which all migrants are exposed.

References

1. Varchuk T.V. *Viktimologicheskoe modelirovanie v kriminologii i praktike predupre-zhdeniya prestupnosti* [Victimological modelling in criminology and crime prevention]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2012. 239 p.
2. Gaptelganiev R.G. *Viktimizaciya – kak process realizatsii kriminal'noi viktimnosti* [Victimization as a process of implementing criminal victimization]. *Rossiiskii sledovatel'*, 2010, no. 23, pp. 19–22.
3. Kosarev M.N. *Tendentsii sovremennoi prestupnosti* [Modern crime trends]. *Viktimologiya*, 2020, no. 3(25), pp. 8–11.
4. Papkin A.I. *Sovremennaya kriminal'naya viktimologiya* [Modern criminal victimology]. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2006. 157 p.
5. Schneider H.J. *Kriminologie*. Berlin, de Gruyter, 1987, 969 S. (Russ. ed.: *Kriminologiya*. Moscow, Progress-Univers Publ., 1994, 502 p.).
6. Fominykh E.S. *Sovremennye konteksty socializacii i viktimizacii lichnosti* [Modern contexts of socialization and victimization of the individual]. *Viktimologiya*, 2019, no. 2(20), pp. 10–14.
7. Shalagin A.E. *Kriminal'naya viktimologiya: ponyatie, sodержание, profilaktika* [Criminal victimology: concept, content, prevention]. *Ugolovnoe pravo i kriminologiya*. 2017. no. 1. p. 65.

YURIY A. KUZMIN – Senior Lecturer of Criminal Law Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (kya70@mail.ru).

Формат цитирования: Кузьмин Ю.А. Мигранты как потенциальные жертвы преступлений: виктимологический аспект [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 1. – С. 52–59. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-52-59.

DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-60-65

УДК 343.57(470)

ББК Х408.132.11(2Рос)

Р.Т. РАФИКОВ

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Ключевые слова: правовая защищенность граждан, противодействие наркопреступности, условия возбуждения уголовных дел.

В статье автор рассматривает вопросы, связанные с совершенствованием законодательства в работе правоохранительных органов, в частности по их противодействию организованной наркопреступности. Речь идет о дополнении в статью 146 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которому уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 228.1 и 228.4 Уголовного кодекса РФ по факту незаконного сбыта наркотиков, не могут быть возбуждены при отсутствии данных о виде, массе и наименовании наркотиков, а также достаточных доказательствах, указывающих на их передачу другим лицам.

Законопроект направлен, с одной стороны, на защиту граждан, с другой – на усиление требовательности к правоохранительным органам на начальной стадии производства по уголовному делу, связанному с наркопреступностью.

Основанием для возбуждения уголовного дела по незаконному сбыту наркотиков должны быть факты передачи наркотиков другому лицу, а также заключение эксперта, определяющее их массу, вид и наименование.

Проблема наркомании продолжает оставаться одной из социально значимых, а борьба с наркопреступностью входит в число приоритетов в деятельности правоохранительных органов. Несмотря на активизацию деятельности правоохранительных органов, в результате чего за последние пять лет (2016–2020 гг.) количество выявленных преступлений в этой сфере в Чувашской Республике (далее – республика) выросло на 104,9%, расследованных преступлений данной категории – на 243%, в том числе по преступлениям, совершенным организованными группами и преступными сообществами, – в 10 раз¹, наркоситуация в регионе и в целом по стране остается сложной.

Вместе с этим в целях защиты прав и законных интересов граждан на досудебной стадии уголовного судопроизводства законодатели в очередной раз предпринимают существенные шаги по ее совершенствованию и предлагают дополнительные меры по усилению требовательности к правоохранительным органам в части проведения целенаправленной эффективной работы по противодействию незаконному обороту наркотиков, снижению коррупциогенных рисков, связанные с возбуждением данной категории уголовных дел, и ожидают позитивного отклика в обществе, так как эти действия направлены на укрепление законности в работе правоохранительных органов. Правитель-

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru>.

ство внесло в Государственную Думу законопроект, в котором предлагает дополнение в ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, согласно которым возбуждать уголовные дела о сбыте наркотиков будет возможно только при наличии достаточных данных и экспертного заключения. Проект Федерального закона «О внесении изменения в ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² разработан в соответствии с подп. «а» п. 2 перечня поручений Президента Российской Федерации по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их незаконному потреблению от 22 декабря 2018 г. № Пр-2452.

Существующую редакцию закона предложено дополнить поправками в ст. 146 УПК РФ. В новой, шестой, части статьи конкретизирован перечень сведений, которые служат основаниями для уголовного преследования по ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)³ («Незаконные производства и сбыт наркотиков») и ст. 228.4 УК РФ («Незаконные производства и сбыт наркотиков»). «Уголовные дела по таким преступлениям, а именно по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (далее – наркотиков), не могут быть возбуждены при отсутствии данных о виде, массе и наименовании указанных средств, веществ, растений, а также достаточных данных, указывающих на их передачу другим лицам»⁴, – указывается в тексте законопроекта.

В пояснительной записке говорится, что целью законопроекта является усиление правовой защищенности граждан от необоснованного вовлечения в «доследственные» проверки и расследования уголовных дел по преступлениям, возбужденным при отсутствии достаточных сведений о фактах незаконного сбыта наркотиков, а также концентрация усилий правоохранительных органов на эффективном противодействии организованной наркопреступности.

Соблюдение законных гарантий участников уголовного процесса подлежит проверке прокурором (ч. 4 ст. 146 УПК РФ) и судом (ст. 125 УПК РФ). Решение следователя о возбуждении уголовного дела само по себе вовсе не является простой формальностью, якобы не затрагивающей чьи-либо основные права и свободы. В соответствии с требованиями УПК РФ постановление

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

² О внесении изменения в статью 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: законопроект № 916965-7 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/916965-7>.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

⁴ О внесении изменения в статью 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: законопроект № 916965-7.

о возбуждении уголовного дела является первичным основанием для всех последующих процессуальных решений и следственных действий. Данный акт наделяет следователя возможностью проводить допросы, обыски, назначать экспертизы, применять любые меры процессуального принуждения, сбора доказательств по уголовному делу, самостоятельно направлять ход расследования (п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Возбуждение уголовного дела порождает и ряд процессуальных прав и обязанностей участников процесса и, таким образом, уже само по себе существенно затрагивает сферу субъективных прав. Возбуждение уголовного дела, связанного со сбытом наркотиков, в отношении конкретного лица не только затрагивает достоинство, честь, репутацию, доброе имя как важнейшие ценности гражданина, но и ставит его в положение подозреваемого, делает реальной угрозой дальнейшего ограничения его прав и свобод, в том числе с учетом распространенности данного вида преступлений.

Именно с целью предотвратить возможность произвольного принятия такого решения и его вредных последствий для прав и интересов граждан в предложенном дополнении ч. 6 ст. 146 УПК РФ законопроект предусматривает ряд необходимых условий возбуждения уголовного дела, в данном случае конкретизирует обязательное наличие поводов и оснований к этому, т.е. наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В случае принятия предложенного дополнения это возлагает на следователя требования к содержанию и мотивировке постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 146 УПК РФ).

В последнее время сложилась устоявшаяся практика «безусловного» возбуждения уголовных дел указанной категории при наличии сведений об употреблении наркотиков. Большая часть уголовных дел в отношении сбытчиков наркотиков возбуждается по материалам административных производств об употреблении наркотиков, предусмотренных ст. 6.8, 6.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)¹ или по сообщениях в правоохранительные органы о смерти человека от передозировки, т.е. когда сами наркотики не изымались. По итогам 2020 г. органами полиции по республике составлен 1051 протокол об административных правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков, из них инициировано 184 процессуальные проверки, по которым возбуждено 153 уголовных дела по фактам приобретения запрещенных веществ. Согласно нынешней практикующей позиции уголовная ответственность за сбыт наркотических средств по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ наступает независимо от их размера. Содержащиеся в постановлении судьи по делу об административном правонарушении выводы о незаконном приобретении либо потреблении наркотических средств и имеющиеся в материалах административного производства данные объективно свидетельствуют об их сбыте, что на нынешнем этапе

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

справедливо рассматривается как достаточное основание для возбуждения уголовного дела по факту сбыта наркотического средства.

В случае принятия данного предложения уже в соответствии с требованиями дополнения в закон основанием для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 228.1 и 228.4 УК РФ, по фактам незаконного сбыта наркотиков неустановленными лицами, в том числе по материалам, выделенным из дел об административных правонарушениях, станут данные, подтверждающие факт передачи наркотиков другому лицу, а также заключение эксперта, определяющее их вид, массу и наименование.

В обосновании изложенного приведём пример одного из преступлений по уголовному делу, расследуемому органом предварительного расследования республики по факту сбыта гражданкой Куликовой Ю.В. наркотического средства свидетелю 3.

Куликова Ю.В. обвинялась в незаконном сбыте наркотических средств, т.е. в двух совершенных преступлениях, предусмотренные ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Она заказала наркотическое средство для последующего незаконного сбыта.

Заведомо зная, что незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ запрещен уголовным законодательством Российской Федерации, действуя умышленно, с целью незаконного обогащения из корыстных побуждений, совершила два эпизода незаконного сбыта наркотических средств.

В судебном заседании подсудимая Куликова Ю.В. виновной себя в совершении преступлений не признала. Суду показала, что наркотические средства, в частности свидетелю 3, она не сбывала. Протоколы явки с повинной написала под диктовку сотрудников полиции.

Исследовав материалы уголовного дела, протоколы следственных и судебных действий, выслушав доводы сторон государственного обвинения и защиты, подсудимую, показания указанных свидетелей, суд посчитал, что вина Куликовой Ю.В. по эпизоду незаконного сбыта наркотических средств свидетелю 3 не доказана.

Как следует из материалов уголовного дела, вывод о массе и виде наркотического средства, которое по версии органа предварительного расследования и государственного обвинителя было сбыто Куликовой Ю.В. свидетелю 3, является предположительным, поскольку само наркотическое средство не было изъято и не являлось предметом исследования.

Наличие в этой части показаний свидетелей и признательных показаний Куликовой Ю.В., данных ей в ходе предварительного расследования, относительно сбыта одной разовой дозы наркотического средства «соли», не может являться основанием для квалификации действий подсудимой как незаконный сбыт наркотического средства. Указанное вещество в данном случае не изымалось, его принадлежность к наркотическим средствам, свободный оборот которых запрещен, заключениями экспертов не подтверждена.

При таких обстоятельствах в действиях Куликовой Ю.В. по эпизоду незаконного сбыта наркотических средств свидетелю 3 отсутствует состав преступления¹.

Позиция суда в приведенном примере согласуется с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которому для определения вида, размеров, названий и свойств наркотических средств, веществ, их прекурсоров требуются специальные знания, в связи с чем суды для оценки содеянного должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов².

Практика прокурорского надзора за соблюдением законности при возбуждении уголовных дел свидетельствует о том, что значительная часть незаконных постановлений о возбуждении уголовных дел отменяется именно при наличии жалоб заинтересованных лиц, чьи права непосредственно нарушены, и при отсутствии лица, подозреваемого в совершении преступления. Данная практика в последнем случае малоэффективна.

В заключение следует отметить, что в законопроекте предложен перечень необходимых гарантий против необоснованного возбуждения уголовного дела, необоснованного применения мер процессуального принуждения и других ограничений прав и свобод граждан. В этой связи предложенные поправки в закон по защите прав граждан путем усиления их правовой защищенности представляются более чем оправданными с точки зрения внесения дополнительных корректив процесса возбуждения уголовного дела и избежания последующих негативных мер принуждения со стороны правоохранителей по преступлениям указанной категории для граждан, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность, они придадут дополнительный импульс эффективному противодействию правоохранительных органов организованной наркопреступности.

РАФИКОВ РАМИЛЬ ТАФИКОВИЧ – прокурор Ленинского района города Чебоксары, Прокуратура Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (rrtwww@icloud.com).

¹ Судебное делопроизводство по уголовному делу № 1-47/2018 [Электронный ресурс] // Алатырский районный суд Чувашской Республики: сайт. URL: https://alatirsky--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2#id=3_07d4fd8811772cb55df819a1778cfb78&shard=r21&from=p&r.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074.

Ramil T. RAFIKOV

**STRENGTHENING LEGALITY
IN THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES FUNCTIONING
AT THE STAGE OF INSTITUTING CRIMINAL PROCEEDINGS
AS A MEANS OF PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS**

Key words: *legal security of citizens, countering drug crime, conditions for instituting criminal proceedings.*

In the article the author examines the issues related to the improvement of legislation in the functioning of law enforcement agencies, in particular that on their counteraction to organized drug crime. We are talking about the amendment to Article 146 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, according to which criminal proceedings on crimes under Articles 228.1 and 228.4 of the Criminal Code of the Russian Federation on the fact of illegal drugs dealing cannot be initiated in the absence of data on the type, weight and name of drugs, as well as sufficient evidence indicating their transfer to other persons.

The law-in-draft is aimed, on the one hand, at protecting citizens, on the other – at increasing the exactingness to law enforcement agencies at the initial stage of criminal – proceedings related to drug crime.

The grounds for instituting a criminal proceeding for illegal drug dealing should be the facts of drug transfer to another person, as well as an expert opinion determining their mass, type and name.

RAMIL T. RAFIKOV – Prosecutor of the Leninskiy District of Cheboksary, Prosecutor's Office of the Chuvash Republic, Russia, Cheboksary (rrtwww@icloud.com).

Формат цитирования: Рафиков Р.Т. Укрепление законности в работе правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела как средство защиты прав граждан [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. – 2021. – № 1. – С. 60–65. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-60-65.

OECONOMIA ET JUS. 2021. № 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**О.Г. АРКАДЬЕВА, К.С. ГОРШКОВА**ПРОГРАММНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ..... 1**Н.В. БОНДАРЕНКО**РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ13**Н.А. ЕФРЕМОВ, М.П. ЕФРЕМОВА**

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ.....21

Н.З. ЗОТИКОВ

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ ПРИ ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА В РОССИИ.....31

Т.В. ИВАНОВА, Т.Н. ЧЕРНЫШОВА,**А.В. ПРОКОПЬЕВ, А.А. ИВАНОВА** 44АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....44**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ****Ю.А. КУЗЬМИН**МИГРАНТЫ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ52**Р.Т. РАФИКОВ**УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК
СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН60